СОБЕСѢДОВАНІЯ
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ,

веденныя въ залѣ с.-петербургской городской думы профессоромъ казанской духовной академіи

Н. И. Ивановскимъ

въ декабрѣ 1888 и январѣ 1889 года.

Собесѣдованіе 1-е: О восьмомъ членѣ символа вѣры; **2-е:** Объ аллилуіи; **3-е:** О количествѣ просфоръ на проскомидіи; **4-е:** О безпоповщинскомъ толкѣ; **5-е:** О поповцахъ.

Изданіе Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.
1889.

СОБЕСѢДОВАНІЯ

СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ,

веденныя въ залѣ с.-петербургской городской думы профессоромъ казанской духовной академіи

Н. И. Ивановскимъ

въ декабрѣ 1888 и январѣ 1889 года.

Собесѣдованіе 1-е: О восьмомъ членѣ символа вѣры; **2-е:** Объ аллилуіи; **3-е:** О количествѣ просфоръ на проскомидіи; **4-е:** О безпоповщинскомъ толкѣ; **5-е:** О поповцахъ.

Изданіе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.
1889.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Сентября 16 дня 1889 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Многократныя собесѣдованія съ петербургскими старообрядцами профессора Н. И. Ивановскаго всегда возбуждали самый живой интересъ со стороны всѣхъ классовъ, какъ православнаго, такъ и старообрядческаго общества и привлекали такую массу слушателей, которая далеко не могла вмѣститься въ обширной залѣ петербургской городской думы. Независимо отъ этого, многіе изъ слушателей заявляли Совѣту «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», по мысли котораго устраивались помянутыя собесѣдованія, о своемъ крайнемъ желаніи, а иногда и необходимости, имѣть эти собесѣдованія въ печатномъ видѣ Въ виду всего вышесказаннаго, Совѣтъ «Общества и приступаетъ на первый разъ къ печатанію няти послѣднихъ собесѣдованій проф. Н. И. Ивановскаго, записанныхъ въ свое время стенографически и просмотрѣнныхъ послѣ самимъ авторомъ.

Собесѣдованіе 1-е.

Господь снова благословилъ меня увидѣться съ вами *). Пріятно подѣлиться мыслями съ людьми, которые интересуются разсужденіями о религіозныхъ предметахъ. Прежде чѣмъ приступить къ бесѣдѣ, я желалъ бы сказать о той точкѣ зрѣнія, которой держатся православные собесѣдники, а съ другой—и о той точкѣ зрѣнія, которой держатся старообрядческіе собесѣдники. Установить эти точки зрѣнія очень важно, какъ изволите услышать. Во всякомъ крупномъ историческомъ явленіи есть много сторонъ не одинаковой важности. При обсужденіи явленія встрѣчается много вопросовъ до чрезвычайности разнообразныхъ по своему существу и далеко не одинаковаго достоинства и значенія. Есть вопросы, относящіеся къ существу этого явленія,—вопросы, отъ такого или иного рѣшенія которыхъ зависитъ оцѣнка явленія; есть съ другой стороны масса вопросовъ, искусственно созданныхъ, которые можно было бы назвать праздными,—вопросовъ, выставленныхъ для того, чтобы заслонить существенные вопросы. Рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ значеніе только для тѣхъ, кто не желаетъ узнать сущность явленія. Такъ вездѣ и всюду; такъ и въ нашемъ старообрядчествѣ. Вѣрная оцѣнка нашего старообрядческаго раскола заключается въ рѣшеніи одного слѣдующаго, довольно сложнаго вопроса: утратила ли русская Церковь чистоту вѣры и благочестія съ принятіемъ при патріархѣ Никонѣ исправленныхъ книгъ и обрядовъ, перестала ли быть послѣ этого Цер-

*) Проф. Н. И. Ивановскій по приглашенію общ. распр. религ. пр. просв. и ранѣе не однократно бесѣдовалъ съ петербургскими старообрядцами.

ковію Христовою и стала Церковію еретическою, никоніанскою, даже болѣе—антихристовою? Если перестала, то заняло ли ея мѣсто старообрядчество? Если да, то въ какомъ старообрядческомъ согласіи, Церковь Христова обрѣтается, потому что этихъ согласій много? Вотъ самый существенный вопросъ, съ которымъ всякій, кто желаетъ бесѣдовать съ старообрядцами, долженъ имѣть дѣло. Онъ одинаково важенъ для меня и для старообрядцевъ. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ или участь старообрядцевъ, которые должны идти въ Церковь, или участь моя—сдѣлаться послѣдователемъ того или другого старообрядческаго согласія, если конечно должно придти къ тому рѣшенію, что Церковь утратила свое значеніе и мѣсто ея заняло старообрядчество. Въ этотъ общій и сложный вопросъ входятъ слѣдующіе частные вопросы: 1) Вопросъ *объ исповѣданіи догматовъ* или, что то же, православнаго ученія вѣры, т. е. объ исповѣданіи предметовъ невидимыхъ, такъ какъ по апостолу, вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе (Евр. гл. II, ст. 1) или по объясненію Малаго Катихизиса, вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе о Бозѣ и вещахъ спасенныхъ, т. е. относящихся къ спасенію, ихъ же невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ (2 г.). Въ прямомъ видѣ этотъ вопросъ старообрядцами не ставится, такъ какъ они не указываютъ погрѣшностей въ Церкви православной. И мы его не ставимъ, потому что мы не разъясняемъ собственно догматовъ вѣры. 2) Вопросъ *объ устроеніи Церкви Христовой на землѣ*, именно: что эта Церковь должна быть съ седмью таинствами и тремя іерархическими чинами. Важность этого вопроса опредѣляется тѣмъ, что если безъ вѣры невозможно угодить Богу, то и внѣ Церкви Божіей нельзя спастись, такъ какъ по Большому Катихизису всѣ, не находящіеся въ ней, погибнутъ. Такимъ образомъ это вопросъ не одного празднаго любопытства или ученой пытливости, а вопросъ нашего спасенія. Если къ первому вопросу старообрядцы не относятся никакъ или, точнѣе говоря, поставляютъ на его мѣсто другіе вопросы, то относительно втораго нужно сказать, что они стараются всячески обходить его. Не разъ приходилось намъ слышать: что вы спрашиваете о Церкви да о таинствахъ, мы

въ нуждѣ обрѣтаемся, это только придирка ваша, нужда не обязана всего, требуемаго закономъ, исполнять? Вотъ какъ старообрядцы стараются обходить вопросъ о церковномъ устроеніи, считая его придиркой. Это разсужденіе: мы въ нуждѣ обрѣтаемся, нужда не обязана исполнять всего въ законѣ, вотъ на что похоже. Идетъ въ лѣсу по узенькой тропинкѣ голодный человѣкъ. Встрѣтившій его спрашиваетъ, почему онъ идетъ не дорогою и не имѣетъ хлѣба насущнаго, а тотъ отвѣчаетъ, что ему негдѣ хлѣба взять и онъ терпитъ нужду. Путнику совѣтуютъ выдти на дорогу, а онъ предложеніе считаетъ пустымъ и надѣется, что авось, какъ нибудь, и по извилистымъ тропинкамъ дойдетъ до мѣста. Всѣ конечно пожалѣли бы такого человѣка и сказали бы въ душѣ своей, зачѣмъ онъ гнѣвается на совѣтника и считаетъ совѣтъ его пустымъ, замѣчаніе придирчивымъ, тогда какъ, очевидно, это не пустой совѣтъ, не придирчивость или выраженіе гнѣва, а выраженіе любви. Такъ и здѣсь въ вопросѣ объ устроеніи Церкви, какъ пути къ Царствію Божію; указать вѣрные признаки этого пути ко спасенію, въ отличіе отъ путей ложныхъ, есть задача первой важности, этимъ вопросомъ просто и ясно разрѣшается вопросъ о расколѣ или церковномъ раздорѣ. Вотъ какая точка зрѣнія у православныхъ собесѣдниковъ, стремящихся не къ поддержанію этого раздора, а къ умиротворенію и къ соединенію въ духѣ взаимной любви и послушанія Церкви. Какая точка зрѣнія у старообрядцевъ и на сколько она важна, на сколько, т. е. отъ рѣшенія выдвигаемыхъ ими вопросовъ, зависитъ рѣшеніе участи, куда идти, гдѣ быть, какъ получить спасеніе? Прежде всего не могу не отмѣтить, что старообрядцы ставятъ вопросы отрицательные, любятъ указывать причины почему они отдѣлились отъ православной Церкви и останавливаться преимущественно на этихъ причинахъ. О своемъ положеніи они не любятъ говорить. Понятно, что вопросы отрицательные такого значенія не имѣютъ, какъ первые мною указанные—вопросы положительные. Когда я объясняю то, почему я отъ кого либо удаляюсь, когда я говорю про другого недоброе, этимъ я не могу оправдать еще себя и показать, что я свободенъ отъ крупныхъ недостатковъ и погрѣшностей. Какіе

же частные вопросы старообрядцы выдвигаютъ? Прежде всего ими ставится вопросъ о такъ называемыхъ перемѣнахъ или измѣненіяхъ въ обрядахъ, эти измѣненія старообрядцы привязываютъ къ вопросу объ исповѣданіи правыхъ догматовъ вѣры. Никонъ произвелъ, говорятъ они, перемѣны, значитъ онъ вѣру измѣнилъ, благочестіе нарушилъ и Церковь послѣ этого перестала уже быть Христовою. Здѣсь является задача разъяснить, что такое догматъ вѣры и какое значеніе имѣютъ тѣ измѣненія, которыя Никономъ были произведены, т. е. разъяснить, что эти измѣненія не касаются вѣры и благочестія, а суть измѣненія нѣкоторыхъ обрядовъ, на что Церковь всегда имѣла и имѣетъ право. Если стать на эту точку зрѣнія, то важность вопроса сама собою уничтожается. Этотъ вопросъ я могу назвать вопросомъ недоумѣнія, требующимъ разъясненія, и не могу считать его вопросомъ праднымъ. Тутъ нужно человѣку, не вполнѣ понимающему сущность дѣла, сообщить понятіе ясное и правильное; тутъ нужно научить и просвѣтить. Иногда это и удается по отношенію ко многимъ людямъ, которые безъ предвзятыхъ мыслей читаютъ книги или слушаютъ, удается выяснить, что вѣра чрезъ измѣненіе обрядовъ не измѣнилась и что Церковь Христова осталась чистою и благочестивою. Со стороны людей, которые намѣренно хотятъ поддержать раздѣленіе и вражду, выдвигается другой вопросъ, не до существа дѣла относящійся, а касающійся отношенія Церкви и церковной власти къ нимъ—старообрядцамъ. Это вопросъ о клятвахъ, о томъ, что Церковь яко-бы предала проклятію отмѣненные обряды. Сейчасъ я не могу входить въ разъясненіе этого вопроса, но скажу, что этотъ вопросъ не касается самаго православія Церкви. Какъ бы ни былъ онъ рѣшенъ, значеніе и благочестіе Церкви не утратится. Чтобы яснѣе это было, я упомяну нѣсколько случаевъ осужденія изъ за обрядовъ. Въ первые три вѣка восточные и западные христіане праздновали Пасху не въ одно время: первые вмѣстѣ съ евреями, т. е. въ 14-е число мѣсяца Нисана, въ какой-бы день оно не случилось, западные же—въ первый послѣ этого воскресный день. Восточные христіане считали свой обычай преданіемъ ап. Іоанна Богослова, а западные—преданіемъ ап. Петра и

Павла. Въ IV вѣкѣ Церковь установила праздновать Пасху по западному обычаю. На востокѣ это постановленіе не всѣми было принято; явилось общество четыредесятниковъ, общество своего рода старообрядцевъ, которые хотѣли слѣдовать древнему, содержимому на востокѣ, преданію. Между тѣмъ соборъ антіохійскій (1-е Прав.) осудилъ празднующихъ Пасху вмѣстѣ съ іудеями. Кто бы могъ подумать, что чрезъ такое осужденіе самъ антіохійскій соборъ пересталъ быть православнымъ соборомъ? Ранѣе было и другое осужденіе тѣхъ, которые праздновали Пасху съ іудеями, а не въ то время, когда праздновали на западѣ. Это осужденіе произнесъ римскій папа Викторъ. Клятва была неправильна по существу и незаконна по формѣ. Поэтому нѣкоторые благоразумные представители западныхъ церквей не только не сочувствовали этому осужденію, но и порицали самого папу Виктора. Таковъ былъ, наприм., св. Ириней, еп. ліонскій. Не смотря на это, никому однако же не приходило въ голову, что папа Викторъ сталъ отъ этого еретикомъ, а церковь римская еретическою. У насъ Максимъ Грекъ былъ осужденъ какъ еретикъ, ему было запрещено причащаться, но кто могъ подумать, что осудившіе его потеряли благочестіе? Конечно, надо остерегаться неправильныхъ осужденій, но чтобы неправильно осудившіе теряли чистоту вѣры и авторитетъ власти—выводъ неправильный. Значитъ, вопросъ о клятвахъ есть вопросъ искусственный, и съ рѣшеніемъ его мы ровно ничего не получимъ, не разъяснимъ, гдѣ Христова Церковь, у насъ или у старообрядцевъ. Въ постановкѣ дальнѣйшихъ частныхъ вопросовъ со стороны старообрядцевъ замѣчается, что разсужденіе о Церкви сводится на разсужденіе о частныхъ людяхъ. Если вмѣсто разсужденія о Церкви разсуждать о частныхъ людяхъ, то изъ этого разсужденія ничего не получимъ. Каждый человѣкъ имѣетъ свои слабости и недостатки, каждый можетъ и правильную мысль доказывать неправильно. Такъ, разсужденія объ ошибкахъ нашихъ полемическихъ писателей ни къ чему не ведутъ и составляютъ уже дѣйствительно однѣ только придирки. Любопытно прочитать обвиненія старообрядцами проф. Субботина, о. архимандр. Павла и другихъ, чтобъ сдѣлать заключеніе, до

чего придирчивы бываютъ ихъ обвиненія. (При этомъ профессоромъ была прочитана выдержка изъ жур. «Брат. Слово»). Ясно, что вопросъ совершенно измельчалъ. О. Павелъ, проф. Субботинъ, вашъ покорнѣйшій слуга и всякій другой сами по себѣ, а вопросъ о Церкви самъ по себѣ, и по нашей дѣятельности и по нашимъ ошибкамъ этого великаго вопроса никогда не разрѣшить. Такъ золотой имперіалъ старообрядческіе апологеты размѣниваютъ на мѣдные гроши. Я имѣлъ въ виду разъяснить достоинство поднимаемыхъ на бесѣдахъ вопросовъ, потому что часто приходится волей-неволей входить въ разсужденія по вопросамъ мелочнымъ. Если бы старообрядцы придавали надлежащее значеніе каждому вопросу, если бы они не мѣняли существенное на мелкое, важное на придирку, тогда весь вопросъ о расколѣ разрѣшился бы очень легко. Такъ какъ вопросы обрядовые я не считаю вопросами праздными, такъ какъ изъ-за нихъ самый расколъ произошелъ, то я охотно перехожу къ бесѣдѣ о нихъ.

Обвиняютъ, православную Церковь въ томъ, что она измѣнила символъ вѣры, составленный на первомъ и второмъ соборѣ. Измѣненіе это она допустила въ томъ, что вмѣсто «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» читаетъ «и въ Духа Святаго Господа животворящаго». Чрезъ такое измѣненіе, продолжаютъ старообрядцы, Церковь не исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, а затѣмъ она нарушила неприкосновенность символа вѣры, и такимъ образомъ грѣшитъ противъ догмата, грѣшитъ и противъ установленія вселенскихъ соборовъ. Можетъ быть кто либо желаетъ подтвердить это обвиненіе или иначе высказать. Такъ какъ начинается обмѣнъ мыслей, то я прошу, если кто желаетъ, высказывать свои взгляды... Молчаніе...

Вопросъ съ догматической стороны рѣшается просто. Хотя въ 8-мъ членѣ символа вѣры мы не читаемъ слова «истиннаго», но это не значитъ, что мы не исповѣдуемъ Св. Духа истиннымъ Богомъ. Православная Церковь наша исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, равнымъ и единосущнымъ Отцу и Сыну въ формулѣ крещенія (во имя Отца и Сына и Св. Духа) и во многихъ пѣсняхъ церковныхъ. Въ стихирѣ на день со-

шествія Св. Духа поется «Духъ Святый бѣ убо присно и есть и будетъ... присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ... Богъ и боготворяй» (стихир. вечер. въ день пятидесятницы). Я не считаю нужнымъ подыскивать другія выраженія о Св. Духѣ, какъ истинномъ Богѣ, единосущнымъ Отцу и Сыну. Вопросъ такимъ образомъ сводится къ тексту символа вѣры, т. е. слѣдуетъ ли въ символѣ вѣры читать «и въ Духа Св. Господа истиннаго и животворящаго» или же безъ слова «истиннаго». Этотъ вопросъ рѣшаютъ древне-греческіе списки. Но прямо обращаться къ этимъ спискамъ я пока не буду, потому что старообрядцы не знаютъ греческаго языка, подлинниковъ греческихъ не видали, а опираются на славянскія книги. Значитъ лучше начать съ славянскихъ книгъ, а къ греческимъ обратиться въ заключеніе. До патріарха Никона во всѣхъ ли книгахъ символъ вѣры читался съ словомъ «истиннаго»? Если всегда и вездѣ, то п. Никонъ допустилъ если и не догматическую ошибку, то произволъ. Если же не вездѣ, то ясно, что и произвола нѣтъ. Гдѣ же символъ вѣры до Никона читался безъ слова «истиннаго»?

Я приведу нѣсколько указаній, противъ которыхъ даю право дѣлать возраженія. Начнемъ съ рукописей, которыя у меня есть подъ руками. Могу къ свѣдѣнію указать брошюрку «Свидѣтельства о разностяхъ въ писаніи символа вѣры (Москва 1884 г.). Тамъ приведено много выписокъ изъ рукописей. Эта брошюрка можетъ служить пособіемъ при разборѣ нашего вопроса. Изъ многаго мы можемъ выбрать немногое и немногаго для дѣла будетъ достаточно. Въ нашей академической библіотекѣ находятся древнія рукописи Соловецкаго монастыря. Между ними есть сборникъ Германа, современника преп. Зосимы, съ печатью игумена Досифея, написанный въ 6968 г. отъ сотворенія міра (т. е. въ 15 стол.). Если угодно, можете посмотрѣть эту книгу. (Многіе, подошедши къ каѳедрѣ, осмотрѣли рукопись). Здѣсь находится символъ вѣры съ толкованіемъ. Мы прочитаемъ только нужное для насъ мѣсто, которое вотъ какъ читается: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца, иже со Отцемъ и Сыномъ поклоняема и славима». (Профессоръ опять предложилъ пуб-

ликѣ удостовѣриться въ прочитанномъ). Вотъ у меня есть еще другая рукопись—Кормчая изъ той же библіотеки, за № 476, написанная въ 1519 г. Въ концѣ ея сдѣлана такая подпись: «съ попеченіемъ начато и свѣтлыми словесы написано и благочестнѣ скончано при благовѣрныхъ великихъ князехъ Василіи Ивановичи, и Егоріи, и Дмитріи и Андреи, послѣ Серапіона владыцѣ архіепископа бывшаго, въ преименитомъ и славномъ великомъ Новѣ-градѣ. Лѣто 7027-е мѣсяца Августа 11-го. Списалъ сію книгу Климентъ многогрѣшный». Въ этой Кормчей въ главѣ «истолкованіе» «Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ» говорится: «и святое изображеніе вѣры нашея христіаниномъ рече: и въ Духа Святаго Господа животворящаго. (327 л. на оборотѣ. Книга была предъявлена старообрядцамъ). Рукописей у меня съ собою только двѣ. Далѣе — мы имѣемъ разсужденіе Стоглаваго собора о данномъ предметѣ. Вотъ что говоритъ Стоглавый соборъ: нѣцыи глаголютъ: Господа истиннаго, и по то негораздо (гл. 9) едино глаголати или «Господа» или «истиннаго». Такимъ образомъ до Никона встрѣчаемъ символы и безъ слова «истиннаго» и Стоглавый соборъ не одобрилъ чтенія: «Господа истиннаго». Въ это время къ столу подошелъ старообрядецъ Андрей Ивановичъ Егоровъ и просилъ позволенія прочитать одно мѣсто изъ какой то книги. Профессоръ, прежде чѣмъ позволить чтеніе, спросилъ:

— Вы вѣрите тѣмъ книгамъ, изъ которыхъ я читалъ?

— Мы, отвѣтилъ Егоровъ, будемъ вѣрить вселенскимъ соборамъ.

— А откуда вы будете читать? Изъ Кирилловой книги?

— Отъ всѣхъ книгъ мы можемъ подтвердить необходимость слова «истиннаго». А Кирилловой книгѣ развѣ вы не вѣрите?

— Кириллова книга написана полторы тысячи лѣтъ спустя послѣ соборовъ; какимъ же образомъ опредѣленія соборовъ можно доказывать Кирилловой книгой?

— Какъ составленъ символъ вѣры на соборахъ, такъ въ Кирилловой книгѣ и сказано.

— На какомъ языкѣ символъ вѣры былъ составленъ?

— На греческомъ.

— Греческіе списки и дайте мнѣ.

— А переводчикамъ Кириллу и Мефодію вы не вѣрите?

— Я вѣрю переводчикамъ. Вотъ у переводчиковъ списанъ символъ безъ «истиннаго».

— Сколькимъ свидѣтелямъ лучше повѣрить, тремъ или тысячѣ?

Сказавъ это, Егоровъ перекрестился и прочиталъ символъ вѣры въ Кирилловой книгѣ (507 л.), въ которомъ напечатано: «Господа истиннаго» и потомъ прибавилъ: «иже еще убавить что, или прибавить къ сему сложенію соборному никейскому и цареградскому, аще причетникъ, да извержется, аще мірскій человѣкъ, да отлучится и паки аще кто премѣняетъ или паки переписуетъ сіе сложеніе, еже вѣрую во единаго Бога, да будетъ проклятъ (см. Больш. Катихизисъ 335 л.).

— А скажите мнѣ, спросилъ его проф. Ивановскій, какъ вы къ указаннымъ мною рукописямъ относитесь? Писавшіе ихъ подъ клятвою?

— Да, по постановленіямъ семи соборовъ эти книги отвержены, отвѣтилъ Егоровъ.

— И прокляты?

— Да, отвержены.

Если эти книги отвержены, то какимъ соборомъ произнесено это отверженіе или проклятіе?

— Отцами всѣхъ соборовъ.

— Вселенскіе соборы не могли отвергнуть тѣ книги, поясниль профессоръ, которыхъ тогда не было. Скажите, кто отвергъ? на слово я вамъ не повѣрю.

— Все равно, вѣрите ли вы мнѣ или нѣтъ, съ изворотливостію отвѣтилъ Егоровъ. Я говорю о словѣ «истиннаго», мы сошлись бесѣдовать о символѣ вѣры, а не о книгахъ, которыя вы привезли.

— Однако же скажите, какъ вы смотрите на приведенныя мною книги? Если онѣ отвержены, докажите.

— Хотите, я вамъ 2,000 свидѣтельствъ приведу въ доказательство того, что нужно читать слово «истиннаго».

— Нѣтъ, вы прежде отвѣтьте, какъ смотрѣть на книги. Если онѣ отвержены, скажите, кто и когда ихъ отвергъ.

— Святые отцы отвергли, потому что нѣтъ слова «истиннаго».

— Это вы отвергли, а не святые отцы.

— Этихъ книгъ нечего приводить.

— Скажите, до патр. Никона Церковь была благочестивая?

— Да.

— Слѣдовательно и книги можно приводить?

Въ это время къ Егорову присоединился еще какой то старообрядецъ, который призналъ, что отсутствіе «истиннаго» въ Соловецкой рукописи—ошибка писца. Если и васъ, говорилъ старообрядецъ, заставить переписать, то и вы ошибетесь; а что въ Соловецкомъ монастырѣ символъ вѣры не произносился безъ слова «истиннаго» видно изъ того, что у монастыря изъ за «истиннаго» 8 лѣтъ стояло войско.

— Да вѣдь книги, пояснилъ профессоръ, написаны на 200 л. раньше того факта, на который вы ссылаетесь. Итакъ, по признанію одного изъ моихъ собесѣдниковъ, употребленіе символа безъ «истиннаго»—ошибка. Сказать такъ—значитъ ничего не сказать. Я могу найти символъ съ словомъ «истиннаго» и сказать, что это ошибка. Впрочемъ, все же послѣдній мой собесѣдникъ мягче: онъ встрѣчающійся въ рукописяхъ символъ безъ «истиннаго», призналъ за ошибку, а первый собесѣдникъ подвелъ книги подъ клятву. Положимъ, что въ первыхъ двухъ рукописяхъ ошибка, одно слово можно пропустить, но какъ можно считать ошибкой цѣлую мысль Стоглава?

— Если въ печатныхъ книгахъ бываютъ ошибки, то тѣмъ болѣе возможны онѣ въ рукописяхъ, продолжалъ защищать свое мнѣніе старообрядецъ.

— Вотъ что я вамъ скажу, добавилъ г. Ивановскій. Въ нашей казанской академіи есть 15 экземпляровъ Стоглава, переписанныхъ старообрядцами, и вездѣ одинаково говорится о словѣ «истиннаго».

— А признаете ли вы тутъ (должно быть въ Кирилловой книгѣ) слово «истиннаго?» спросилъ старообрядецъ.

— Важности нѣтъ въ томъ для тысячи слушающихъ, признаете ли вы, признаю ли я; важна книга. А въ Кирилловой

книгѣ, на которую вы опираетесь, есть указаніе на чтеніе символа и безъ «истиннаго». Прочтите на 554 л., тамъ сказано: «святое изображеніе вѣры нашея христіаниномъ рече: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго».

— Это не въ символѣ, возразилъ Егоровъ. Вы, г. профессоръ, прямымъ путемъ доказывайте.

— Вы напрасно упрекаете меня, замѣтилъ профессоръ.

— Я упрекаю васъ отъ св. писанія; я говорю отъ патріаршихъ книгъ, что тамъ есть «истиннаго», а это приводъ.

— Что такое приводъ?

— Разсужденіе.

— А что же это такое: «изображеніе вѣры нашея» какъ не символъ? Я немного ошибся: надо было раньше спросить васъ, признаете ли вы слова «изображеніе вѣры» за символъ вѣры.

— Вы не ловите насъ (смѣхъ).

— Я не ловить васъ пришелъ, а разъяснять вопросъ, замѣтилъ профессоръ и предложилъ Егорову прочитать изъ Кормчей книги слова: «святому образу вѣры явѣ глаголющу о Св. Духѣ: и въ Духа Святаго, Господа, и животворящаго (гл. 48-я). Значитъ рѣчь идетъ о символѣ.

— Никакъ нѣтъ, здѣсь опять приводъ, сказалъ Егоровъ.

— Говорить: «никакъ нѣтъ» то же, что ничего не сказать, замѣтилъ профессоръ. Обратимся еще къ книгѣ, къ «Большому Катихизису».

— Тамъ, сказалъ Егоровъ, въ символѣ есть «истиннаго», а въ разсужденіи нѣтъ.

— А прочтите вотъ здѣсь.

Г. Ивановскій указалъ мѣсто на 113 л., гдѣ написано: «Вопросъ. Что убо намъ вѣщаетъ сіе осьмое сложеніе. Вѣрую и въ Духа Св. Господа, и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго пророки».

— Это о Св. Духѣ говорится, сказалъ И. И. Визгуновъ; а въ символѣ необходимо «истиннаго».

— Да вы понимаете ли, что сложеніе осьмое значитъ осьмой членъ вѣры? спросилъ его г. Ивановскій.

— Тутъ «истиннаго» не отвергается, продолжалъ Визгуновъ. Вы покажите намъ служебники, а это къ разсужденію приводится.

— Въ томъ же Большомъ Катихизисѣ и еще есть указаніе на чтеніе символа вѣры безъ слова «истиннаго», разъяснялъ г. Ивановскій, при этомъ онъ предложилъ Визгунову прочитать тѣ мѣста, въ которыхъ слова «истиннаго» нѣтъ, и сказалъ: вотъ вы составителей древнихъ рукописей подвели за опущеніе слова «истиннаго» подъ клятву соборовъ,—съ Катихизисомъ п. Филарета тоже дѣлаете, за тоже самое вы должны подвести подъ клятву и п. Іосифа, при которомъ былъ напечатанъ Малый Катихизисъ; ибо въ немъ сказано: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго» (20 л.), а «истиннаго» нигдѣ нѣтъ.

— Отчего же вы, возразилъ Егоровъ, не покажете въ Большомъ Катихизисѣ мѣстъ съ словомъ «истиннаго» вы отвергаете «истиннаго».

— Если бы я отвергалъ «истиннаго» и утверждалъ, что этого слова въ старыхъ книгахъ нѣтъ, тогда бы я былъ виноватъ, отвѣтилъ г. Ивановскій. Но я говорю, что на ряду съ словомъ «истиннаго» есть мѣста и безъ этого слова. Почему же вы не желаете признать, что есть послѣдняго рода мѣста?

— Безъ «истиннаго» встрѣчается въ разсужденіи, опять сказалъ Егоровъ.

— Въ Кормчей, въ Кирилловой книгѣ, отвѣтилъ профессоръ, прямо приводятся слова изъ символа вѣры безъ «истиннаго». Мы не смѣемъ заикнуться отвергать то, что написано въ книгахъ, мы должны себя повѣрять книгами, а не книги собою.

— Апостолъ, возразилъ Егоровъ, сказалъ: «аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (199 зач. Ап.). Какъ же можно измѣнять символъ вѣры? Я вамъ 1000 свидѣтельствъ приведу въ доказательство того, что нужно читать «и въ Духа Св. Господа истиннаго и животворящаго».

— Тысячи слишкомъ много, замѣтилъ г. Ивановскій.

— Ну хоть 100, сказалъ Егоровъ и прочиталъ одно мѣсто

изъ книги о вѣрѣ. Профессоръ противупоставилъ ему мѣсто изъ Катихизиса, какъ разъ противоположное и перешелъ къ общему заключенію: итакъ, заключилъ Николай Ивановичъ: символъ вѣры до Никона читался и безъ «истиннаго» и Стоглавъ опредѣляетъ читать или «Господа» или «истиннаго». Теперь остается рѣшить, откуда взялось чтеніе «Господа истиннаго» и правильно ли оно?

Я сказалъ раньше, что нужно обратиться къ греческимъ спискамъ. Греческихъ списковъ извѣстно у насъ два: 1—на саккосѣ митрополита Фотія и 2—въ Москвѣ, въ синодальной библіотекѣ при грамотѣ, подписанной патріархомъ константинопольскимъ Іереміею. Въ этихъ спискахъ разсматриваемое мѣсто читается такъ: καὶ εἰς τὸ πνεῦμα (и въ Духа) τὸ ἅγιον (Святаго) τὸ κύριον (Господа-господня, истиннаго) τὸ ζωοποιὸν (животворящаго). Такъ какъ предъ словомъ κύριον поставленъ членъ средняго рода, то это слово переводили различно: «Господа» «Господня» «Господственнаго» и «истиннаго». У Зиновія мниха встрѣчаемъ свидѣтельство, что въ древнѣйшихъ славянскихъ переводахъ, въ началѣ крещенія нашея земли «употреблялось слово Господа», а не «истиннаго». Одинъ переписчикъ, написавъ «Господа», могъ поставить на полѣ и другое значеніе греческаго слова τὸ κύριον «истиннаго», а другой могъ внести это слово въ текстъ. Такимъ образомъ и получилось разнообразное чтеніе 8-го члена символа вѣры. Это объясненіе составляетъ предметъ ученой любознательности, на немъ можно и покончить разборъ вопроса. Понятно, что одно ли слово писать (Господа) или два (Господа истиннаго)—повреждения въ вѣрѣ нѣтъ. По этому Церковь допускаетъ то и другое чтеніе, такъ какъ сущность заключается въ неточности перевода съ греческаго, что чистоты вѣры не нарушаетъ.

Собесѣдованіе 2-е.

Продолжимъ разъясненія обвиненій со стороны старообрядцевъ касательно измѣненій, произведенныхъ Никономъ. Теперь остановимся на вопросѣ о произношеніи аллилуіи два или три раза, когда вслѣдъ затѣмъ слѣдуетъ: «слава Тебѣ, Боже». А послѣ разъясненія этого вопроса остановимся на вопросѣ о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Въ вопросѣ объ аллилуіи разность между нами и старообрядцами въ томъ, что старообрядцы читаютъ: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, а мы читаемъ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже. Старообрядцы наше чтеніе считаютъ неправильнымъ, еретическимъ. Съ перваго раза представляется, что нѣтъ ничего еретическаго въ томъ, два ли раза произнести аллилуію, или три; ни двойная, ни тройная аллилуіа не составляютъ догмата вѣры. На этомъ можно бы и успокоиться, если бы старообрядцы не настаивали, что тройная аллилуіа—ересь. Понятно, старообрядцы будутъ приводить доказательства, что аллилуіа произносилась два раза, но я на это не буду возражать; двойной аллилуіи я не отрицаю. Я имѣю въ виду показать, что тройная аллилуіа не составляетъ ничего такого, изъ за чего можно было бы производить церковный раздоръ.

Вопросъ объ аллилуіи возникъ не теперь. Онъ возникъ въ Россіи въ 15 вѣкѣ, во Псковѣ. По какому поводу возбудился вопросъ—неизвѣстно, но только одни стали говорить, что «аллилуіа» нужно произносить два раза и «слава Тебѣ, Боже», а другіе говорили, что при тѣхъ же заключительныхъ словахъ «аллилуіа» слѣдуетъ произносить трижды. Псковичи писали митрополиту Фотію и получили отъ него отвѣтную грамоту, въ которой выражена та мысль, что „аллилуіа“ нужно говорить три раза въ честь Отца, Сына и Св. Духа и присоединять

слова «слава Тебѣ, Боже» отъ лица произносящаго ихъ, подобно словамъ «помилуй насъ» въ пѣсни «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ». Псковичи этимъ отвѣтомъ не удовлетворились. Далѣе мы имѣемъ въ виду историческое свидѣтельство—«Житіе преподобнаго Евфросина псковскаго». Не буду говорить насколько достовѣрно то, что въ этомъ житіи разсказывается. Въ немъ говорится, что преподобный Евфросинъ, скорбящій о тайнѣ аллилуіи, отправился на Востокъ, бесѣдовалъ съ константинопольскимъ патріархомъ и возвратился съ полнымъ убѣжденіемъ, что аллилуію нужно сугубить. Такой отвѣтъ касательно аллилуіи поселилъ въ псковитянахъ раздоръ, потому что псковское духовенство не желало принять сугубой аллилуіи. Возбудилось гоненіе на двойную аллилуію. Во главѣ недовольныхъ стоялъ священникъ Іовъ. Евфросинъ жилъ въ монастырѣ; туда Іовъ отправилъ пословъ сказать, что Евфросинъ вводитъ новшество, колебля законъ державный; но Евфросинъ отвѣчалъ, что двойную аллилуію онъ слышалъ на Востокѣ. Послы назвали его еретикомъ. (Тяжкое слово рекли вы, что я еретикъ, отвѣчалъ Евфросинъ). Евфросинъ и его сторонники были названы столпомъ, исполненнымъ смрада. Такъ возгорѣлась борьба изъ за аллилуіи. Борьба продолжалась и по смерти Евфросина. Предъ смертію Евфросина было получено изъ Рима письмо отъ ученаго человѣка Дмитрія Герасимова, который разъяснялъ, что можно троить аллилуію въ честь Троицы и двоить въ ознаменованіе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Очевидно, что онъ хотѣлъ примирить враждующихъ, но примиреніе не удалось. Вопросъ былъ рѣшенъ на Стоглавомъ соборѣ 1551 года въ пользу сугубой аллилуіи, при чемъ трегубая аллилуіа названа латинскою ересью. Это опредѣленіе Стоглава и требуется разобрать. Почему соборъ заповѣдалъ два раза говорить аллилуію, а не три? Высказывая свое опредѣленіе, Стоглавый соборъ утверждаетъ, что тройная аллилуіа есть латинская ересь, т. е. соборъ посмотрѣлъ на вопросъ съ догматической точки зрѣнія. Такъ какъ, по толкованію собора, аллилуіа значитъ «слава Тебѣ, Боже»; говорить: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже» значитъ—че-

тыре раза произносить «слава Тебѣ Боже» и, слѣдовательно, четверить Св. Троицу. Такой взглядъ Стоглаваго собора подлежитъ разъясненію.

— Не угодно ли кому либо изъ старообрядцевъ, обратился проф. Ивановскій къ публикѣ, сказать что нибудь противъ правильности постановки моего вопроса.

На приглашеніе г. профессора къ каѳедрѣ подошелъ высокаго роста старообрядецъ, который возразилъ:

— Вы говорите, что между двойной и тройной аллилуіей нѣтъ никакой разницы; это не вѣрно.

— Нѣтъ разницы догматической, подтвердилъ профессоръ, хотя Стоглавый соборъ и нашелъ въ тройной аллилуіи ересь.

— Не только Стоглавый соборъ признаетъ это, но и московскій соборъ, бывшій при Никонѣ, добавилъ старообрядецъ. Если бы въ аллилуіи не было ереси, тогда зачѣмъ налагать проклятіе на двойную аллилуію.

— Укажите, возразилъ ему проф. Ивановскій, въ какихъ словахъ московскій соборъ проклялъ сугубую аллилуію.

Старообрядецъ не могъ подтвердить своихъ словъ документальной ссылкой и заявилъ, что ихъ смущаютъ клятвы собора 1667 года.

— Вопросъ о клятвахъ, замѣтилъ ему г. Ивановскій, другой вопросъ. Стоглавый соборъ призналъ трегубую аллилуію ересью; мы вотъ и будемъ разсуждать о томъ, вѣрно ли это. Относительно же клятвъ скажу, что онѣ наложены соборомъ на тѣхъ людей, которые, содержа отмѣненные обряды, въ то же время оказали противодѣйствіе Церкви и хулили ее. Клятвы наложены за совокупность трехъ винъ. Втягиваться въ этотъ вопросъ, значитъ повторять старое.

— Кто хулилъ Церковь? спросилъ старообрядецъ.

— Аввакумъ, Лазарь и другіе, отвѣтилъ г. Ивановскій. Вы почитайте матеріалы, изданные г. Субботинымъ и тамъ найдете подробныя свѣдѣнія по данному вопросу.

Въ это время къ столу подошелъ старообрядецъ Андрей Ивановичъ Егоровъ и, предложивъ публикѣ послушать его, началъ читать какую то тетрадь, которая какъ будто-бы спи-

сана съ книги Максима Грека. Смыслъ всего прочитаннаго имъ заключался въ томъ, что аллилуію слѣдуетъ сугубить.

Долго читалъ Егоровъ. Видя, что онъ не къ дѣлу читаетъ, г. Ивановскій пытался его остановить, но Егоровъ съ словами: «не перестану читать», продолжалъ чтеніе. Упорство старообрядца вызвало недовольство публики. Слышны были голоса «длинная исторія», «довольно читать», «ничего не слышно». Вслѣдствіе послѣдняго заявленія, Егорова смѣнилъ И. И. Визгуновъ, продолжавшій чтеніе. Когда чтеніе было окончено, проф. Ивановскій замѣтилъ: нужно не много прочитать и разъяснить. Я могу цѣлую книгу читать, но какая изъ этого будетъ польза? Вы (обращаясь къ Егорову) говорите, что прочитали слова преп. Максима Грека относительно аллилуіи. А скажите, вы видѣли самый подлинникъ, съ котораго эта тетрадь списана?

— Видѣлъ, отвѣтилъ Егоровъ.

— Древнія книги хранятся въ библіотекахъ; въ какой библіотекѣ вы видѣли книгу Максима Грека?

— Въ частныхъ рукахъ, въ г. Ярославлѣ.

— Вы печатную книгу Максима Грека видѣли?

— Нѣтъ, въ рукописи.

— Я ничего не имѣю противъ того, чтобы принять написанное въ вашей тетради, но скажу, что такой книги Максима Грека, съ которой она списана, я по крайней мѣрѣ не знаю. Труды Максима Грека изданы въ нашей академіи и въ нихъ того, что вы читали, нѣтъ. Вотъ почему я сомнѣваюсь относительно принадлежности Максиму Греку того, что вы прочитали.

— Это подлинникъ.

— Въ какой библіотекѣ онъ хранится?

При этихъ словахъ къ каѳедрѣ подошелъ какой то старообрядецъ и заявилъ, что подлинникъ, съ котораго списана тетрадь, былъ у него и теперь находится въ Румянцевскомъ музеѣ.

— Такъ какъ теперь провѣрить этого нельзя, а затягивать дѣла я не хочу, то повѣрю на слово.

— И такъ допустимъ, что Максимъ Грекъ училъ сугубить аллилуію. Тутъ ничего новаго нѣтъ. Разбирая опредѣленіе

Стоглава, по которому произносить: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже»—значитъ четверить Троицу, я буду въ то же время имѣть дѣло и съ тѣмъ, что говорится въ вашей тетради.

Основанія въ пользу сугубой аллилуіи высказаны Стоглавомъ слѣдующія: 1) Тройная аллилуія есть латинская ересь, такъ какъ аллилуіа значитъ «слава Тебѣ, Боже». 2) Божія Матерь, явившись списателю житія преподобнаго Евфросина, повелѣла сугубить аллилуію. Мы разберемъ оба эти основанія Стоглаваго собора. Начнемъ со втораго. Относительно достовѣрности писаннаго въ житіи препод. Евфросина, о явленіи Божіей Матери, московскій соборъ 1667 года произнесъ такое сужденіе, что сіе писано «отъ соннаго мечтанія». Можно ли признать это?

— Вотъ у меня въ рукахъ «Житіе преподобнаго Евфросина псковскаго», списанное съ подлинника, находящагося въ макарьевской Четьи Минеи, хранящейся въ московской синодальной библіотекѣ и засвидѣтельствованное синодальнымъ ризничьимъ іеромонахомъ Іосифомъ. Послушайте, какъ здѣсь разсказывается о томъ, какъ Божія Матерь повелѣла сугубить аллилуію.

«Сего ради тѣхъ дѣльма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуіа, понеже и въ той есть тайна воскресенія Христова».

— Видите, обратился г. Ивановскій къ Егорову, аллилуіа знаменуетъ собою тайну воскресенія Христова, а вы говорите, что по Максиму Греку она означаетъ: «слава Тебѣ, Боже». Будемъ читать дальше.

«Таяжде бо глаголютъ жидове, купно же и вси языцы латинстіи. Такоже и еретици глаголютъ вещь сію. Овъ дважды, инъ трижды, а не вѣдятъ тайны сея искомыя».

— Мнѣ очень сомнительнымъ представляется, замѣтилъ г. Ивановскій, по поводу прочитанныхъ словъ, чтобы жиды и язычники произносили аллилуію. Я не слыхалъ этого. Далѣе говорится: «яко воскресе Христосъ и паки воскресе Богъ и сего ради да двоится во истину правовѣрными божественная аллилуіа». Опять не понятно, почему, если Христосъ воскресъ,

надо двоить аллилуію? Этого я совсѣмъ не понимаю. Далѣе опять несообразность.

«Первѣе—дважды да глаголется въ прославленіе Отцу аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. Сія тайна; воскресе воскресе, въ Божествѣ и человѣчествѣ. И слава Ему, яко Отецъ вседержитель есть».

Первая несообразность тутъ въ томъ, что Отецъ не воскресалъ, какъ же аллилуіа знаменуетъ тайну Его воскресенія? Во-вторыхъ, что значитъ воскресеніе въ Божествѣ и по отношенію къ Сыну? Божество не умирало, и потому сказать: Сынъ Божій воскресъ въ Божествѣ—значитъ сказать ересь. Почитаемъ дальше.

«И паки же второе глаголется дважды божественная аллилуіа, глаголется дважды въ славу единочадаго ради Слова Божія. Аллилуіа—слава Тебѣ, Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій подобенъ Отцу, и слава Ему, яко и не разлученъ съ Нимъ Божествомъ и человѣчествомъ».

Здѣсь сказано, что Сынъ подобенъ Отцу—это аріанская ересь. И такая ересь влагается въ уста Божіей Матери! Другое выраженіе: «Сынъ не разлученъ со Отцемъ Божествомъ и *человѣчествомъ*»—тоже неправильное. Сынъ неразлученъ со Отцемъ по Божеству,- это понятно, а что и по человѣчеству не разлученъ,—это такъ ли?

— Прочитайте, замѣтилъ на это г. Егоровъ, похвальное слово на Преображеніе. Тамъ есть выраженіе: Божествомъ сокрывъ человѣчество.

— Это совсѣмъ иное, чѣмъ Сынъ Божій неразлученъ со Отцемъ человѣчествомъ.

Тогда одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ:—что вы читаете басни? «Вы намъ подложное не читайте, нужно читать законно дѣйствительное».

На это Н. И. Ивановскій прочиталъ сдѣланную въ концѣ рукописи приписку іеромонаха Іосифа о томъ, что рукопись согласна съ подлинникомъ и пояснилъ при этомъ, что онъ для того и читалъ житіе Евфросина, чтобы показать, что въ немъ есть басни и что, слѣдовательно, одно изъ основаній Стоглаваго собора въ пользу сугубой аллилуіи—основаніе самое главное, должно быть признано недѣйствительнымъ, или,

какъ справедливо выразился соборъ 1667 г., написаннымъ «отъ соннаго мечтанія».

— Зачѣмъ же полтора часа читать то, что составляетъ выдумку, съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ заявилъ тотъ же старообрядецъ.

— Очень радъ, сказалъ профессоръ, что вы сами убѣдились въ неправдоподобности разсказа о томъ, какъ Божія Матерь повелѣла сугубить аллилуію. И такъ одно основаніе Стоглава падаетъ. Обратимся къ другому. Оно состоитъ въ томъ, что «аллилуіа» значитъ «слава Тебѣ, Боже». Если мы докажемъ что *аллилуіа* означаетъ что либо другое, то будетъ ясно, что и это основаніе не твердое. Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ псковитянамъ объяснилъ, что *аллилуіа* значитъ «хвала Богу». Но это мнѣніе митрополита, находящееся въ рукописи, вы можете заподозрить; по этому *я* сообщаю его только къ свѣдѣнію. Вы слышали акафисты? Въ акафистахъ кондаки заканчиваются словомъ: аллилуіа. Вотъ кондакъ «О всепѣтая Мати»... Тебѣ вопіющихъ: аллилуіа. Очевидно, что аллилуіа не значитъ: слава Тебѣ, Боже, потому что тогда не будетъ смысла, а значитъ: хвала Богу.

— Приличнѣе все таки подъ аллилуіа разумѣть: слава Тебѣ, Боже, замѣтилъ Егоровъ и высказалъ неудовольствіе за то, что г. Ивановскій читалъ житіе Евфросина по рукописной тетради.

— Да вѣдь вы сами читали тетрадь, замѣтилъ профессоръ, а отъ меня требуете, чтобы *я* читалъ только печатныя книги. Но сейчасъ увидимъ тоже и въ печатной книгѣ. Итакъ, по смыслу приведеннаго мною кондака, аллилуія значитъ: хвала Богу.

— Да, аллилуіа—хвала Богу, подтвердилъ И. И. Визгуновъ.

Профессоръ поблагодарилъ старообрядца за такое признаніе и предложилъ старообрядцамъ посмотрѣть «Псалтирь», напечатанную при п. Іосифѣ и въ предисловіи къ ней толкованія, собранныя Никитою Ираклійскимъ.

И. И. Визгуновъ, не обративъ вниманія на изданіе книги, попробовалъ бумагу ея и заявилъ, что книга не па-

тріаршая, такъ какъ бумага не патріаршая, а переведенная. Заявленіе это вызвало невольный смѣхъ. Сконфуженный старообрядецъ продолжалъ: переводъ стоитъ 25 руб., а подлинникъ 200.

— Я, пояснилъ г. Ивановскій, имѣю такимъ образомъ особую причину предъявить эту книгу. Она мало того что перепечатана съ патріаршей книги, но напечатана именно старообрядцами; значитъ они не могутъ не довѣрять ей. Вотъ въ этой самой книгѣ и объясняется, что *аллилуіа* значитъ: «хвала Богу». Такимъ образомъ и другое основаніе Стоглаваго собора падаетъ; а такъ какъ аллилуіа не значитъ «слава Тебѣ, Боже», то и въ трегубой аллилуіи не будетъ четверенія Св. Троицы.

— Насъ, сказалъ Егоровъ, смущаетъ то, что вы тройственную аллилуію ставите на первомъ мѣстѣ, а двойственную послѣ.

— То, что вы сейчасъ говорите, т. е. какую аллилуію поставить на первомъ мѣстѣ и какую на второмъ, совсѣмъ не важно. Важно выяснить то, что старообрядцамъ не слѣдовало и не слѣдуетъ бѣжать отъ церкви изъ за аллилуіи.

— Возьмите двугубую аллилуію, «истиннаго», патріаршія книги, тогда мы и помиримся, съ улыбкою сказалъ Егоровъ.

— Все это допущено въ единовѣріи.

— Итакъ давайте на этомъ мириться...

Во время послѣднихъ словъ И. И. Визгуновъ, державшій въ рукахъ какую то книгу, подыскалъ нужное для него мѣсто и попросилъ г. Ивановскаго дозволить ему прочесть изъ нея объ аллилуіи. Когда г. профессоръ спросилъ, что за книга у него, Визгуновъ назвалъ Стоглавомъ. Но едва онъ сталъ читать, какъ профессоръ сказалъ, что это не Стоглавъ, а что то другое; оказались «Поморскіе отвѣты» заграничнаго изданія.

Визгуновъ оправдывался, что книга пропущена цензурой.

Оказалось, что въ книгѣ лежалъ оторванный отъ другой какой то книги листокъ съ надписью: «цензурой дозволяется къ печатанію». Тогда Н. И. Ивановскій разъяснилъ, что книга напечатана за границей и никогда никакою цензурою не была разрѣшена.

Старообрядецъ сконфузился.

— Намъ, продолжалъ Николай Ивановичъ свои разсужденія, объ аллилуіи остается еще сказать, что въ древности, до Стоглаваго собора, когда процвѣтало благочестіе, была тройная аллилуіа. Въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ встрѣчается много разъ трегубая аллилуіа, иногда съ присовокупленіемъ, что поющіе по дважды аллилуіа—на грѣхъ себѣ поютъ. Указаніе на тройное аллилуіа находится даже въ Стоглавѣ. Всѣ свидѣтельства собраны въ особой брошюрѣ, есть и въ книгѣ Озерскаго. Итакъ законно ли бѣжать отъ тройной аллилуіи?

— Святые отцы на Стоглавомъ соборѣ положили сугубить аллилуію, возразилъ Егоровъ.

— Постановленія отцевъ, не имѣющія догматическаго значенія, могутъ отмѣняться, отвѣтилъ проф. Ивановскій. Напримѣръ: апостолы Петръ и Павелъ положили 5 дней дѣлать, а субботу и недѣлю праздновать, а лаодикійскій соборъ 29-мъ своимъ правиломъ отмѣнилъ апостольское правило (см. Кормчую, 27 л. и 78 л.) и многое тому подобное было отмѣняемо.

Такимъ образомъ вопросъ объ аллилуіи надо считать поконченнымъ. Ни двойная, ни тройная аллилуія ереси въ себѣ не заключаютъ и, при различіи въ этомъ, можно легко уживаться, лишь бы было единеніе въ таинствахъ и церковное общеніе.

Остается еще сказать, почему я тройную аллилуію ставлю на первомъ мѣстѣ; это потому, что тройная аллилуія болѣе соотвѣтствуетъ внутреннему смыслу. Если бы *аллилуіа* означало: «Слава Тебѣ, Боже», тогда правильнѣе было бы говорить: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже»; но такъ какъ *аллилуіа* означаетъ: *хвала Богу*, то правильнѣе говорить: «*аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже*». Впрочемъ изъ за этого преимущества, какъ не догматическаго, я спорить не буду.

Собесѣдованіе 3-е.

Сегодня я имѣлъ въ виду перейти къ другимъ вопросамъ большей важности, какъ я старался уяснить въ первой своей рѣчи, а именно: къ вопросу о церковномъ устроеніи. Но такъ какъ вчерашняя бесѣда, предполагавшаяся о двухъ предметахъ, ограничилась однимъ, то сегодня я долженъ сказать о другомъ вопросѣ, послѣднемъ изъ намѣченныхъ мною обрядовыхъ вопросовъ, именно: о количествѣ просфоръ на проскомидіи.

Старообрядцы обвиняютъ православную Церковь между прочимъ за то, что у насъ на проскомидіи употребляется пять просфоръ, тогда какъ они требуютъ употребленія семи. Какой характеръ имѣетъ это обвиненіе? Иначе: вопросъ о количествѣ просфоръ—есть ли вопросъ догматическій? Не знаю какъ здѣсь, но мнѣ приходилось слышать, что семь просфоръ знаменуютъ семь таинствъ, и на сколько необходимы семь таинствъ настолько же необходимы семь просфоръ. Оставляю здѣшнимъ старообрядцамъ подтвердить это мнѣніе или отвергнуть его, но скажу, что таинство совершается не на пяти или семи просфорахъ, а на одной. Ап. Павелъ говоритъ: «вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся» (1 Кор., глав. 10, ст. 17). Одна часть вынимается изъ одной просфоры и потомъ ею причащаются. Для уясненія того, что количество просфоръ ничего догматическаго въ себѣ не заключаетъ, я считаю необходимымъ передать значеніе каждой просфоры. У старообрядцевъ семь просфоръ, а у православныхъ пять. Изъ первой просфоры изъемлется Агнецъ. Такъ у насъ, такъ и у старообрядцевъ. Вторая—приносится въ честь Божіей Матери, также и у старообрядцевъ. Третья—въ честь святыхъ,

также и у нихъ. Разница начинается далѣе. Въ православной Церкви четвертая просфора приносится за священный чинъ, царствующій домъ и за всѣхъ живыхъ христіанъ. Понятно, что къ этой просфорѣ можно присоединитъ сколько угодно просфоръ за здравіе частныхъ лицъ. У старообрядцевъ четвертая просфора приносится о здравіи священныхъ лицъ, пятая—за Царя и царствующій домъ, шестая—за всѣхъ православныхъ. Послѣдняя просфора, пятая у насъ—седьмая у старообрядцевъ, приносится о упокоеніи умершихъ. Разница такимъ образомъ въ томъ, что у православныхъ для поминовенія всѣхъ живыхъ употребляется одна просфора, а у старообрядцевъ три. Ясно, что здѣсь ничего догматическаго нѣтъ. Если старообрядцы не согласны съ моимъ мнѣніемъ, то прошу возразить. Никто возраженій не сдѣлалъ. Тогда профессоръ сказалъ: теперь я разъясню другую сторону вопроса—какое количество просфоръ употреблялось въ древности.

Опять начинаемъ съ рукописей. Хотя вчера мы и встрѣчали возраженія противъ обращенія къ рукописямъ и слышали требованіе разсуждать только на основаніи печатныхъ книгъ, но это потому, что въ рукописяхъ находилось нѣчто такое, что идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ старообрядцевъ. Старообрядцы сами читали вчера тетради, списанные, по ихъ словамъ, съ книги Максима Грека; я ихъ не останавливалъ потому, что развѣ Церковь стала православною съ тѣхъ только поръ, какъ книги стали печататься?

Рукописей у меня подъ руками немного. Интересующимся познакомиться болѣе обстоятельно съ вопросами о количествѣ просфоръ рекомендую прочитать объ этомъ въ «Выпискахъ» Озерскаго. Въ рукописныхъ служебникахъ количество просфоръ разнообразно,—отъ трехъ до восьми. Изъ рукописей 16-го столѣтія мы имѣемъ подъ руками служебникъ московскаго митрополита Филиппа, въ которомъ между прочимъ упоминаются свв. Борисъ и Глѣбъ, какъ новоявленные чудотворцы. По этому служебнику на проскомидіи положено 6 просфоръ. Здѣсь такъ говорится: (начало часовъ) «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно. Единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему проботе» и т. д. Такимъ образомъ изъ пер-

вой просфоры вынимается св. Агнецъ; далѣе: «пріемлетъ священникъ другую просфору и глаголетъ: «въ честь и въ память пресвятѣй пречистѣй и преблагословеннѣй Владычицы нашей Богородицы и присно дѣвы Маріи». «На третей просфоры глаголетъ: силою честнаго и животворящаго креста Господня» и т. д. «Пріемлетъ четвертую просфору глаголетъ: о всемъ епископствѣ православномъ, о архіепископѣ нашемъ» и т. д. «Пріимъ пятую просфору глаголетъ сице: о здравіи и спасеніи благочестивыхъ царей и благочестивыхъ и христолюбивыхъ князей... и о воехъ и о всѣхъ православныхъ христианахъ; аще будетъ монастырь, глаголетъ еще: о рабѣ Божіи отцѣ нашемъ игуменѣ» и т. д. «и паки пріемлетъ шестую просфору глаголетъ сице: о памяти и оставленіи грѣховъ блаженныхъ создателей обители сея» и т. д., т. е. приносится просфора за умершихъ. (Рукопись соловецкой библіотеки 45—48).

Слѣдовательно, четвертая просфора раздѣляется на двѣ: одна приносится за священный чинъ, а другая—за мірянъ, начиная съ царя. Замѣчательно, что и въ служебникахъ патр. Іоасафа и Іосифа нѣтъ того семипросфорія, котораго требуютъ старообрядцы. При этомъ г. профессоръ сопоставилъ печатный служебникъ съ рукописнымъ. Въ немъ также предлагается приносить шесть просфоръ, если не считать отдѣльной просфоры въ монастыряхъ за игумена и братію.

Теперь интересно узнать, откуда явилось безусловное требованіе, т. е., гдѣ находится такое знаменованіе просфоръ, что поминовеніе царя отдѣляется отъ поминовенія всѣхъ православныхъ? Требованіе семипросфорія находится въ Номоканонѣ. Номоканонъ сначала два раза былъ напечатанъ въ г. Кіевѣ, во второй разъ въ 1624 г. Захаріемъ Копыстенскимъ, архимандритомъ лавры, затѣмъ былъ перепечатанъ въ Москвѣ при патр. Іоасафѣ, въ 1639 г., съ кіевскаго изданія 1624 г. или, правильнѣе сказать, съ переписанной съ этого изданія рукописи. Эта рукопись хранится въ библіотекѣ московской синодальной типографіи.

Въ московскомъ изданіи Номоканона и говорится о семи просфорахъ на проскомидіи. «На святой проскомидіи божественныя литургіи седмь просфоръ да имати. Первая за господскій

хлѣбъ. Вторая пресвятыя Богородицы. Третья за святыхъ. Четвертая за патріарха. Пятая за царя и царицу и за чадъ ихъ, а гдѣ будетъ царево пришествіе, тутъ вынимаютъ по именномъ всѣмъ по просфорѣ. Шестую же за всѣхъ православныхъ: за живыхъ человѣкъ, ихже хощеши поминати, а седьмую за усопшихъ». Такимъ образомъ на первый взглядъ дѣло представляется такъ, что семипросфоріе пришло къ намъ съ Аѳона, гдѣ былъ составленъ Номоканонъ. Но на самомъ дѣлѣ, по справкамъ оказывается совсѣмъ другое. Я сказалъ, что первое московское изданіе было перепечатано съ рукописи кіевскаго изданія 1624 г. Въ кіевскомъ изданіи говорилось: «на святой литургіи пять просфоръ да имати» и далѣе слѣдовало указаніе значенія каждой просфоры такое же, какъ и въ нашей церкви, а московскіе справщики, вмѣсто «пять просфоръ да имати», написали: «семь просфоръ да имати» и соотвѣтственно съ этой поправкой измѣнили значеніе просфоръ, начиная съ 4-й, положивъ 4-ю просфору приноситъ за патріарховъ и священный чинъ, 5-ю за царя и царицу, 6-ю за живыхъ человѣкъ и 7-ю за усопшихъ. Вотъ какъ вошло требованіе семипросфорія въ старопечатныя книги, и то оно находится только въ Номоканонѣ, въ служебникахъ осталось шестипросфоріе.

Тутъ г. Ивановскій предложилъ публикѣ посмотрѣть поправки, сдѣланныя на рукописи Номоканона, хранящейся въ библіотекѣ московской синодальной типографіи за № 445, данное мѣсто которой въ копіи приложено къ брошюркѣ «Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи» іером. Филарета.

— Вотъ и все, заключилъ г. профессоръ свои разсужденія, что я имѣлъ въ виду сказать о количествѣ просфоръ. Если кто имѣетъ возразить мнѣ, я ожидаю.

Оппонентовъ не находилось.

— Видимо никто не желаетъ возражать, прервалъ общее молчаніе Н. И. Ивановскій. Что же общаго мы можемъ вывести изъ многихъ бесѣдъ, которыя мы посвятили на разсмотрѣніе частныхъ обвиненій противъ нашей Церкви въ измѣненіи вѣры и благочестія? Мы посвятили на это много времени и разсмотрѣли вопросы о сложеніи перстовъ, о начертаніи имени

Іисусъ о почитаніи 4-хъ-конечнаго креста *), объ аллилуіи, о чтеніи символа вѣры безъ слова «истиннаго» и о количествѣ просфоръ на проскомидіи. Конечно, есть и еще обвиненія въ измѣненіяхъ, на которыя указываютъ старообрядцы, но на каждое изъ этихъ обвиненій посвящать отдѣльную бесѣду не хватило бы времени. Кто желаетъ знать, какого рода эти обвиненія и насколько они основательны, тому рекомендую пріобрѣсти «Выписки» Озерскаго, книгу не дорого стоющую. Тамъ встрѣтите чрезвычайно много полезныхъ и нужныхъ указаній.

Теперь же мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующій выводъ, къ которому я и направлялъ, по возможности, всѣ свои собесѣдованія. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ означенныхъ вопросовъ всякій безпристрастный человѣкъ можетъ убѣдиться, что всѣ сдѣланныя при патр. Никонѣ измѣненія суть измѣненія, не касающіяся существа вѣры, а касающіяся внѣшнихъ обрядовъ. Такимъ образомъ, чрезъ эти измѣненія Церковь въ ересь не впала, православія или, по старообрядческому выраженію, благочестія не лишилась, не потеряла своего достоинства и чистоты и потому отдѣленіе отъ нашей Церкви есть отдѣленіе не правильное, незаконное и богопротивное, такъ какъ, по выраженію Іоанна Златоуста, ни что такъ не раздражаетъ Бога, какъ отдѣленіе отъ Церкви. Отдѣленіе отъ Церкви изъ-за обрядовъ никогда не одобрялось учителями Церкви. Григорій Богословъ и Василій Великій въ свое время порицали тѣхъ людей, которые изъ за обычаевъ хотѣли отдѣлиться отъ Церкви (была прочитана соотвѣтствующая выдержка **). Слова св. отцевъ и побуждаютъ меня, съ другой стороны, обратиться къ другимъ вопросамъ, именно: не нарушаютъ ли старообрядцы, при ревности къ единству обрядовъ, болѣе важнѣйшія заповѣди? Поэтому я и буду теперь говорить о старообрядцахъ, неимѣющихъ священства, а потомъ—о старообрядцахъ, которые пріемлютъ священство и постараюсь разъяснить, составляютъ ли они собою Цер-

*) Означенные вопросы были разсмотрѣны въ прежніе пріѣзды профессора Ивановскаго въ Петербургъ.

**) См. «Обличенія раскола» проф. Н. И. Ивановскаго. Казань, стр. 144. Книгу эту можемъ рекомендовать интересующимся, равно и его «Исторію раскола».

ковь Христову. Сейчасъ перейдемъ къ историческимъ свѣдѣніямъ относительно образованія безпоповщины.

Но едва успѣлъ г. Ивановскій начать исторію образованія безпоповщины, какъ къ каѳедрѣ подошелъ высокаго роста старообрядецъ съ книгою въ рукахъ, которая впослѣдствіи оказалась «Современные церковные вопросы» Т. И. Филиппова. Онъ снова заговорилъ объ аллилуіи, но не о томъ, что тройная аллилуіа—ересь, а о томъ, что двойная была проклята соборомъ 1667 года. При этомъ онъ настоятельно требовалъ чтенія означенной книги. Но вопросъ объ аллилуіи былъ уже оконченъ. При томъ онъ обращался другою стороною, или собственно возбуждалъ новый вопросъ, о смыслѣ и значеніи клятвы соборной, (1667 г.) что было уже предметомъ собесѣдованія прежде, и такъ какъ разсужденія объ этомъ могли затянуться на долго, а между тѣмъ времени оставалось мало, и наконецъ, чтеніе сочиненія частнаго писателя не могло имѣть значенія рѣшающаго, — то профессоръ отклонилъ требованіе старообрядца.

Старообрядецъ пытался послѣ этого заговорить о томъ, что двуперстіе проклято, о томъ, были ли святые, трегубившіе аллилуію и о другихъ посторонникъ предметахъ. Профессоръ давалъ лишь самые краткіе отвѣты. Вообще онъ твердо держится правила не отклоняться отъ поставленнаго вопроса. На замѣчанія старообрядца онъ замѣтилъ слѣдующее:

— Церковь позволяетъ и двуперстно молиться и аллилуію сугубить. Соборъ же предалъ проклятію такихъ людей, которые, содержа эти обряды, оказывали противленіе Церкви, похуляли обряды исправленные и называли Церковь антихристовою. Онъ (старообрядецъ) думаетъ, что сначала былъ соборъ, а потомъ явились хулители. Но на самомъ дѣлѣ прежде явились хулители, а потомъ соборъ отлучилъ ихъ отъ Церкви. Прошло много времени, и старообрядцы выразили готовность идти въ Церковь, только бы за ними были оставлены ихъ обряды. Церковная власть разрѣшила это и поступила вполнѣ мудро, потому что многіе старообрядцы, вслѣдствіе такого разрѣшенія, вошли въ Церковь и пользуются дарами благодати, преподаваемыми въ таинствахъ. Чтобы мои мысли относительно всѣхъ

преданныхъ церковному отлученію людей были понятнѣе, я приведу примѣръ изъ жизни гражданской. Представимъ, что выходитъ распоряженіе начальства о перемѣнѣ мундировъ въ преображенскомъ полку. Всѣ мѣняютъ, а одна рота не мѣняетъ, не слушаетъ убѣжденій ближайшаго начальства, не исполняетъ приказанія высшей военной власти, наконецъ, порочитъ ее и оказываетъ сопротивленіе. Начинается судъ, виновныхъ лишаютъ военной чести и правъ, наказываютъ и удаляютъ въ ссылку. Спрашивается: за какія вины? За мундиръ ли только?.. Такъ нужно понимать и судъ церковный и осужденіе раскольниковъ.

Послѣ вызваннаго старообрядцемъ отступленія отъ предмета, г. Ивановскій перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса о безпоповствѣ.

— Наше безпоповщинское общество, не имѣющее священства, появилось не отъ Христа, не отъ апостоловъ, не отъ вселенскихъ соборовъ и не отъ нашихъ русскихъ патріарховъ; оно образовалось въ концѣ 17-го столѣтія, спустя лѣтъ 40 послѣ собора 1667 года.

Если будемъ разсматривать истинную Христову Церковь и древнюю Церковь русскую, то не найдемъ въ ней похожаго на то, что находимъ въ старообрядческомъ безпоповщинномъ обществѣ. Какъ же оно образовалось? Когда старообрядцы до собора сами ушли отъ Церкви, когда затѣмъ соборъ ихъ отлучилъ, въ ихъ обществѣ не оказалось ни одного епископа, который бы могъ рукополагать священниковъ, чрезъ что поддерживалось бы существованіе церковной іерархіи. Священники, положимъ, были, и старообрядцы къ нимъ обращались и, отдѣлившись отъ церкви, заявляя, что они новаго ничего не вводятъ, что они суть охранители древняго благочестія. Но скоро стало обнаруживаться и нѣчто совершенно новое. Оставаться охранителями стараго они не могли; поэтому стали вводить новое ученіе, не согласное съ духомъ Христовой Церкви. Когда старообрядческія общества остались съ одними священниками, да и тѣхъ было немного, то у нихъ скоро почувствовалась нужда въ священникахъ для совершенія требъ и богослуженій. Къ первымъ вождямъ своимъ старообрядцы стали

обращаться за разъясненіемъ, какъ исповѣдаться, какъ причащаться, когда нѣтъ священниковъ? Аввакумъ пишетъ отвѣты. Эти отвѣты представляютъ собою не окончательное рѣшеніе вопросовъ, а только частные совѣты, наприм., относительно исповѣди совѣтуется не идти къ никоніанамъ, а другъ другу исповѣдывать свои грѣхи, или передъ иконою каяться и у Бога просить прощенія; причащаться же, по его словамъ, можно запасными дарами. Но такъ какъ существованіе запаснаго Агнца требовало священника, то этихъ совѣтовъ Аввакума оказалось недостаточно, и потому онъ даетъ и другого рода совѣтъ:—обращаться къ священникамъ, рукоположеннымъ послѣ Никона, если они возлюбятъ старину. Эта послѣдняя мысль была нелогична, такъ какъ она не мирилась съ тѣмъ ученіемъ, что воцарился въ прав. Церкви антихристъ. Изъ этого ученія слѣдовало, что и хиротонія послѣ Никона антихристова. Діаконъ Ѳеодоръ понялъ эту нелогичность и отвергъ тотъ совѣтъ Аввакума; онъ писалъ, чтобы къ попамъ, поставленнымъ послѣ собора 1667 г., не приходить и не сообщаться, хотя бы они служили по старому. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ вопросъ объ іерархіи былъ не рѣшенъ. Между тѣмъ священниковъ становилось все меньше и меньше. Одни были сосланы, наприм. Аввакумъ, Лазарь; другіе сами бѣжали и скрывались въ лѣсахъ стародубскихъ. Потребность рѣшить вопросъ такъ или иначе стала чувствоваться все сильнѣе. И дѣйствительно рѣшеніе его мы находимъ въ концѣ 17-го столѣтія въ Поморьѣ, въ Выговской пустыни. Рѣшеніе это было подготовлено обстоятельствами, въ которыхъ находились жители Поморья еще до образованія раскола. Крайне пустынный, незаселенный край—Поморье имѣло мало храмовъ, мало приходовъ и при этомъ нѣкоторые приходы, по ихъ бѣдности, часто оставались безъ священниковъ. Иные приходы раскидывались на сотню верстъ, такъ что между церковію и тою или другою деревнею не было ни прохода, ни проѣзда. Это обстоятельство создавало привычку строить у себя часовни, отправлять въ нихъ службы какія возможно, безъ священниковъ, самимъ крестить рожденныхъ младенцевъ, жить брачно прежде совершенія таинства брака. Сверхъ того,

когда въ Поморьѣ утвердился расколъ, то главными заправителями его были міряне: Данила Микуличъ и братья Денисовы. Поэтому то въ концѣ 17-го столѣтія въ Выговской пустыни мы и встрѣчаемъ слѣдующую церковную практику: уставщики совершаютъ богуслуженія: полунощницу, часы, павечерницу и т. п. На этихъ богослуженіяхъ опускалось все то, что полагается говорить священнику. Въ названной пустыни отправляли молебны, погребеніе умершихъ, совершали постриженіе въ монашество и перекрещивали тѣхъ, которые переходили къ нимъ отъ православной Церкви. Вотъ какъ образовалась практика безпоповцевъ. Императоромъ Петромъ I посланъ былъ въ Выговскую пустынь іеромонахъ Неофитъ. Онъ предложилъ вопросъ, какимъ образомъ выговцы надѣются спастись безъ Церкви, безъ священства, безъ таинствъ и полнаго богослуженія. Представители Поморья и стали придумывать новое ученіе. Они говорили, что нужда заставляетъ ихъ обходиться безъ священниковъ, подобно тому, какъ и въ древнее время многія церкви оставались безъ священниковъ. Таинства они раздѣлили на два разряда: на таинства, необходимыя для спасенія, и такія, безъ которыхъ можно обойтись. Къ первымъ причислили крещеніе, исповѣдь и причащеніе, а ко вторымъ—остальныя. Они стали доказывать, что причащеніе можно замѣнить огнепальнымъ желаніемъ причащенія. Такимъ образомъ создалось ученіе неимущихъ священства старообрядцевъ. Впослѣдствіи ученіе нѣсколько измѣнилось. Стали учить, что антихристъ уничтожилъ жертву и священство и что таинственное священство можно замѣнить священствомъ духовнымъ, которое имѣетъ каждый христіанинъ. Вотъ какое образовалось ученіе у старообрядцевъ, не имущихъ священства.

Ясно прежде всего, что это ученіе, равно какъ и само общество безпоповцевъ, ведетъ свое начало не отъ Христа и апостоловъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что истинная Христова Церковь должна быть не одолѣнною вратами ада, должна быть съ тремя чинами и семью таинствами и что совершающіе незаконно таинства, по выраженію апостольскаго правила, восхищаютъ недарованное и раздражаютъ Бога, могу сказать, что безпоповщинское общество Христовой Церкви не

составляетъ и принадлежащіе къ оному надежды спасенія имѣть не могутъ. По выраженію Катихизиса, «таковые во езеро огненное ввержени будутъ».

То, что я сказалъ, несогласно, конечно, съ мыслями самихъ безпоповцевъ; поэтому я прошу ихъ, такъ какъ это вопросъ важный, подумать объ этомъ и въ слѣдующій разъ побесѣдовать.

Собесѣдованіе 4-е.

Предлагаю вамъ, обратился проф. Н. И. Ивановскій къ старообрядцамъ, теперь доказать, что общество старообрядцевъ, не имѣющихъ священства, составляетъ Христову Церковь.

На этотъ вызовъ къ каѳедрѣ подошелъ высокаго роста старообрядецъ, принимавшій участіе въ предшествовавшихъ бесѣдахъ. Въ рукахъ у него была какая-то книга.

— Позвольте прочитать изъ книги, изданной съ благословенія Св. Синода, обратился онъ къ Н. И. Ивановскому.

— О чемъ вы хотите прочитать? спросилъ его профессоръ

— Въ доказательство того, что сугубая аллилуія проклята.

— Объ аллилуіи была рѣчь раньше. Возвращаться къ этому вопросу теперь нѣтъ надобности.

— Господа, члены Общества, настаивалъ старообрядецъ, будьте добры, позвольте прочитать; я хочу прочитать доказательство о томъ, что сугубая аллилуіа проклята, изъ книги, изданной въ Москвѣ съ благословенія Св. Синода.

— Вы, замѣтилъ ему Н. И. Ивановскій, заводите рѣчь о соборѣ 1667 г.; я раньше уже сказалъ, что сугубая аллилуіа была запрещена, но потомъ Церковію разрѣшена. Пожалуйста, успокойтесь.

— Вы голословно доказываете.

— Я доказалъ, что тройная аллилуіа не есть ересь. Старообрядцы, бѣжавшіе отъ Церкви изъ-за тройной аллилуіи, поступили незаконно. Что же касается двойной аллилуіи, то Церковь благословила употребленія ея. Вотъ о. Кириллъ, здѣшній единовѣрческій священникъ, крестится двуперстно и сугубитъ аллилуію. (О. Кириллъ присутствовалъ на бесѣдѣ). Но повторяю, теперь рѣчь не о томъ, теперь прошу доказать, что старообрядчество, не имущее священства, составляетъ

Христову Церковь.—Вы составляете Церковь Христову? Обратился Н. И. Ивановскій къ г. Визгунову, стоявшему впереди другихъ.

— Составляемъ, отвѣчалъ г. Визгуновъ. Я желалъ бы, чтобы вы выяснили, отъ какой Церкви Аввакумъ и другіе бѣжали, въ полнотѣ ли она была послѣ 1666 г., за что нѣкоторыхъ мучили, зачѣмъ у монастыря стояло войско? Вы сказали, что старообрядцы бѣжали отъ Церкви, но это неправда; они бѣжали къ Церкви, чтобы себя не погубить.

При этихъ словахъ г. Визгуновъ вынулъ изъ кармана записки и началъ читать по нимъ выдержки изъ старопечатныхъ книгъ, перемѣшанныя съ безсвязными разъясненіями. Изъ читаннаго имъ намъ удалось разслышать слѣдующее. «Сказано въ писаніи, говорилъ Визгуновъ: праведенъ Господь и правду возлюби; начало премудрости—страхъ Господень на землѣ познается». На основаніи этихъ изрѣченій нужно отыскивать правду. Здѣсь велись бесѣды съ старообрядцами о Христовой Церкви и ея значеніи. На бесѣдахъ большею частію обвинялись старообрядцы въ томъ, что они не имѣютъ іерархіи; но я нахожу, что гг. миссіонеры ошибаются въ понятіяхъ о старообрядцахъ, пристрастно о нихъ судятъ и ошибаются въ томъ, какъ старообрядцы вѣруютъ. Разсмотримъ. Когда послѣдовало раздѣленіе въ началѣ 1667 г., тогда, какъ г. профессоръ изволилъ говорить, старообрядцы бѣжали отъ Церкви. Пусть такъ. Но зачѣмъ же были осуждены, какъ показываетъ исторія о раздѣленіи, Павелъ, еп. коломенскій, и другіе? Старообрядчество іерархіи не отрицало; оно чуждалось нововведеній и прежде всего измѣненія крестнаго знаменія. Изъ за этого и подобныхъ измѣненій произошелъ раздѣлъ. Старообрядцы же отъ лѣтъ Христа Спасителя и до сего времени содержатъ твердую вѣру, почитаютъ іерархію отъ Владиміра до Никона, преданія писанныя и не писанныя соблюдаютъ, въ молитвахъ Господа призываютъ, мощи почитаютъ. Мы только нововводныхъ преданій чуждаемся, потому что ап. Павелъ говоритъ: «аще мы или ангелъ въ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ» (199 зач. ап., къ Галат. глав. I, ст. 8).

Г. Визгуновымъ было приведено еще нѣсколько мѣстъ о сохраненіе преданій изъ кн. «О вѣрѣ», изъ Златоуста и Ѳеофилакта.

— Мы отъ нововводствъ, а не отъ Церкви бѣжали, заключилъ свои разсужденія г. Визгуновъ.

— Вы поняли ли мой вопросъ, спросилъ защитника старообрядчества Н. И. Ивановскій? Я о Церкви васъ спрашивалъ.

— Я о Церкви и говорилъ, пояснилъ г. Визгуновъ.

— Я повторю свой вопросъ, сказалъ г. Ивановскій. Вчера я говорилъ о томъ, какъ образовалось общество старообрядцевъ, неимѣющее священства, и о томъ, составляетъ ли это общество Церковь Христову. Принимая во вниманіе, что врата адовы не одолѣютъ Церкви, что въ ней учреждены три чина священства, коимъ заповѣдано: «куплю дѣйте, дондеже пріиду», принимая во вниманіе, что Іисусъ Христосъ установилъ приношеніе безкровной жертвы, вкушеніе которой сдѣлалъ необходимымъ для спасенія, чего у старообрядцевъ нѣтъ, принимая во вниманіе, что въ Церкви должно быть семь таинствъ, чего опять старообрядцы не имѣютъ; принимая во вниманіе все это, я сказалъ, что ихъ общество не составляетъ истинной Христовой Церкви. Вамъ нужно сказать въ защиту противу этого моего положенія. Вы же сколько ни читали, въ свое оправданіе ничего не сказали. Повторите, что вы говорили.

— Я сказалъ, отвѣтилъ г. Визгуновъ, что старообрядцы не бѣжали отъ Церкви. А вотъ вы скажите, отъ Владиміра до Никона Церковь въ полнотѣ была, ереси въ ней не было?

— Въ полнотѣ, отвѣтилъ г. Ивановскій и въ свою очередь спросилъ: а теперь въ полнотѣ ли она у васъ, похожа ли на древнюю до-Никоновскую Церковь?

— У насъ есть Церковь. Кто въ Церкви пребываетъ, сказалъ Визгуновъ, тотъ спасенъ будетъ; а кто не слушаетъ правилъ, тотъ не получитъ спасенія.

— Если есть у васъ Церковь, то скажите, есть ли священство? спросилъ Визгунова г. Ивановскій.

Визгуновъ въ оправданіе отсутствія у нихъ іерархіи указалъ нѣсколько мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ. Г. Ивановскій на память привелъ эти мѣста и пояснилъ, что они нисколько не оправдываютъ безпоповства.

— Итакъ, у васъ нѣтъ священства, подтвердилъ г. профессоръ. Если же вы рѣшаетесь совершать таинства, то этимъ восхищаете не дарованная, а «восхищающіе не дарованная имъ по 2-му правилу св. апостоловъ, раздражають Бога, якоже сынове Кореови и Озія царь». (Кормчая).

— У насъ Церковь есть, защищался Визгуновъ, потому что Іисусъ Христосъ сказалъ, что гдѣ два или три вѣрующихъ въ Него, тамъ и Онъ.

— Нѣтъ у васъ Церкви, доказывалъ г. Ивановскій. Во-первыхъ, у васъ нѣтъ всѣхъ семи таинствъ. Въ Катихизисѣ же сказано: «вѣждъ убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь (Катихиз., л. 311). Во-вторыхъ, у васъ нѣтъ іерархіи. Блаженный Ѳеофилактъ, объясняя притчу Спасителя о десяти талантахъ, которые нѣкій человѣкъ далъ рабамъ, говоритъ: «раби—имъ же церкви поручи», и объясняетъ далѣе, что эти раби въ трехъ чинахъ: «діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери, просвѣщающи крещеніемъ, архіереи же священные чины поставляютъ». Игнатій Богоносецъ повелѣваетъ повиноваться епископамъ, аки Господу, пресвитерамъ, яко сонму апостоловъ. «Безъ нихъ, говоритъ онъ, Церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое». Созданная съ семью таинствами и тремя чинами она всегда таковою и останется, потому что ея не одолѣютъ врата ада. Блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: «аще и тварь вся измѣнится, вѣрныхъ же церкви и евангеліе никогдаже» (Тол. на Лук. зач. 107-е). У васъ Церковь измѣнилась, потому что у васъ нѣтъ священства и таинствъ. Крещеніе ваше не законно, тайны покаянія нѣтъ, св. причащенія также... А что вы сказали, что Христосъ пребудетъ, гдѣ двое или трое во имя Его, то эта рѣчь не о тѣхъ, которые внѣ Церкви, а о тѣхъ, которые, какъ малыя розги, привиты чрезъ Церковь, къ великой лозѣ—Христу.

— У насъ покаяніе есть, заговорилъ Визгуновъ. Сказано въ писаніи: за нуждой во священникѣ исповѣдуйтесь другъ другу. Это говоритъ апостолъ.

— Какой апостолъ?

— Найдите.

— Въ Апостолѣ не такъ сказано. У ап. Іакова въ 57 началѣ вотъ какъ говорится: «болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема», (гл. 5, ст. 14—16). Тутъ о нуждѣ въ священникѣ ничего не говорится, тутъ, напротивъ, сказано: «да призоветъ пресвитеры церковныя», а не просто мужика. Въ Маломъ Катихизисѣ заповѣдь апостола исповѣдывать другъ другу согрѣшенія такъ поясняется: «исповѣдатися убо ни кому же иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ силу разрѣшати» (л. 36 обор.). Значитъ, предъ священникомъ надо каяться.

— А нѣкоторые каялись безъ священника и спаслись.

— Спаслись потому, что въ Церкви были, и священникамъ исповѣдывались и разрѣшеніе грѣховъ получали. Скажите, у васъ на исповѣди разрѣшаютъ отъ грѣховъ? «Покаяніе, по Больш. Катихизису, есть нужно потребная тайна согрѣшившимъ, въ немъ же оставленіе грѣховъ о повинныхъ испрашивается, отъ Бога же іереомъ даруется» (л. 341 обор.) Отпущеніе грѣховъ составляетъ видотвореніе тайны, т. е. сущность ея; безъ этого видотворенія и тайны не можетъ быть. Если я приду къ кому либо и разскажу свои грѣхи, то это будетъ нравственная только исповѣдь, а *не тайна* покаянія.

Къ каѳедрѣ подошелъ новый сторообрядецъ-безпоповецъ.—Въ писаніи, заговорилъ онъ, есть указаніе, что не однимъ священникамъ дана власть прощать грѣхи, но и простецамъ.

— Это неправда, отвѣтилъ профессоръ. Я могу простить кому либо только какую либо вину, противъ меня содѣянную, мнѣ причиненную обиду, но «аще кто Богу согрѣшитъ, пишетъ благовѣститель, не могу азъ препростый простити его, но аще кто Божій чинъ имать священникъ». На исповѣди же мы являемся согрѣшившими противъ Бога и Его заповѣди.

— Вы сами приводили слова апостола Іакова «исповѣдайте другъ другу согрѣшенія». Вотъ мы такъ и поступа-

емъ. При этомъ за извѣстный грѣхъ налагается та или другая епитимія. Св. отцами установлено за каждый грѣхъ налагать извѣстную эпитимію.

— Н. И. Ивановскій. Я понялъ. Вы думаете, что эпитимія и даетъ разрѣшеніе грѣховъ; это не вѣрно. Эпитимія есть наказаніе за грѣхъ, но она сама по себѣ не можетъ очистить грѣхъ, она можетъ только содѣйствовать исправленію грѣшника, но не изгладитъ грѣха. Грѣхъ отпускается разрѣшительными словами священника отъ имени Божія, вслѣдствіе заслугъ Христовыхъ.

— Старообрядецъ. Если грѣшникъ покается, ему назначатъ эпитимію и онъ вынесетъ ее, то за милость Христову прощаются ему грѣхи. У насъ есть духовникъ, который долженъ руководствоваться извѣстными правилами.

— Н. И. Ивановскій. У васъ есть духовникъ; есть свидѣтель только, есть сводъ законовъ, т. е. правила отеческія, но у васъ нѣтъ судей. Представимъ себѣ гражданскій судъ. Если есть подсудимый, свидѣтель, книга законовъ, а судей нѣтъ, то и суда не можетъ быть и оправданія и обвиненія не можетъ быть.

— Старообрядецъ. А вы отъ кого получили право судить?

— Н. И. Ивановскій. Священники получили эту власть отъ Іисуса Христа, который сказалъ апостоламъ: «еже аще свяжете на земли, будетъ связана на небесѣхъ: и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небесѣхъ». Христосъ власть вязать и рѣшить далъ апостоламъ, апостолы епископамъ, епископы право сіе передаютъ и священникамъ.

— Старообрядецъ. Да еще въ Церкви ли вы стоите?

— Н. И. Ивановскій. Гдѣ мы стоимъ, въ Церкви или нѣтъ, объ этомъ много было разсужденій, много было говорено. Объ аллилуіи, о перстосложеніи, объ имени Іисусъ и о прочемъ показано было что наша Церковь никакой ереси, изъ за которой бы необходимо было бѣжать отъ нея, въ себѣ не заключаетъ. Теперь вопросъ поставленъ: составляетъ ли ваше общество Церковь Христову?

— С. И. Визгуновъ. Отдѣльныя христіанскіе семейства могутъ составлять Церковь.

— Другой старообрядецъ. Максимъ Исповѣдникъ одинъ составлялъ церковь.

— Н. И. Ивановскій. Максимъ Исповѣдникъ, ревнитель православія противъ еретичества единовольниковъ, говорилъ, что если и всѣ причастятся съ еретиками, онъ одинъ не причастится съ ними; но онъ не сказалъ, что онъ составляетъ Христову Церковь. При Максимѣ Церковь была съ тремя чинами священства. Это отвѣтъ послѣднему вопроснику; а вотъ и первому (Визгунову). Церковь имѣетъ значеніе не единообразное. Слово «церковь», по гречески «Ἐκκλησία»—собраніе, означаетъ собраніе людей, исповѣдующихъ Христову вѣру, живущихъ въ одномъ городѣ, или въ извѣстной странѣ; напр., Церковь петербургская, антіохійская, греческая и т. п. Церковью можетъ назваться и приходъ. Семейство христіанское тоже можетъ назваться Церковію (Катих. Больш. гл. 25 л. 120). Но у насъ рѣчь не о частныхъ церквахъ, а о Вселенской Церкви Христовой. А вселенская Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, «иже непоколебимую содержатъ православную вѣру... иже суть достойны пріимати Божественныя всесовершенныя тайны, иже суть подъ главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ». (Катихиз.). Всѣхъ таинъ въ Церкви Христовой должно быть 7. Поставленные для управленія суть: епископы, пресвитеры и діаконы (благов. Лук. зач. 95). Вотъ признаки исповѣдуемой въ символѣ Церкви Божіей, въ которую необходимо не только вѣровать, но и принадлежать къ оной. У насъ въ томъ и вопросъ, что общество безпоповцевъ, таковой, т. е. Божіей Церкви, не составляетъ. Отдѣльное же христіанское семейство не есть вселенская Церковь Божія, а можетъ назваться Церковію, если будетъ входить въ составъ оной, какъ частица ея.

— С. И. Визгуновъ. «Церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. Я на этомъ стою, въ Церковь вѣрую, по преданію отцовъ живу.

— Н. И. Ивановскій. Я сейчасъ сказалъ, что мало вѣровать въ Церковь, надо находиться въ ней. Въ Больш. Катихизисѣ сказано. «Вопросъ. Кая намъ потреба поученія о соборнѣй Церкви?

Отвѣтъ. Сія ради яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе» (121 л. на обор.).

— С. И. Визгуновъ. Я преданія исполняю.

— Н. И. Ивановскій. Я не о преданіяхъ говорю.

— Старообрядецъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: вѣруяй въ Мя живъ будетъ и еще: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Іоан. зач. 8-е гл. 3, ст. 5), мы вѣруемъ во Христа и крещаемся.

— Н. И. Ивановскій. Еще Іисусъ Христосъ сказалъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. зач. 23). Это преданное Христомъ ученіе вы исполняете: т. е. причащаетесь плоти и кровиЕго?

— С. И. Визгуновъ. За меня причастились мученики.

— Н. И. Ивановскій. Я не о мученикахъ спрашиваю, а о васъ, вы вкушаете тѣло и кровь Христову? Да и совсѣмъ непонятно, какъ это мученики за васъ причащались.

— С. И. Визгуновъ. Я согласенъ, что если не буду вкушать, то погибну.

— Н. И. Ивановскій. Слава Богу! намъ достаточно этого сознанія. Дай же Богъ, чтобы вы стали причащаться св. тѣла и животворящей крови и не погибли!

— С. И. Визгуновъ. Господь невидимо причащаетъ вѣрныхъ людей. Только бы вѣровать во Христа да имѣть крещеніе и покаяніе.

— Н. И. Ивановскій. Вы говорите, что Господь причащаетъ людей невидимо. Кого Онъ такъ причастилъ?

— С. И. Визгуновъ. Благоразумнаго разбойника.

— Н. И. Ивановскій. Написано объ этомъ гдѣ нибудь?

— С. И. Визгуновъ. А отъ чего Іуда причастился, а все-таки погибъ?

— Н. И. Ивановскій. Опять же я не о Іудѣ спрашиваю, а о невидимомъ причащеніи. Я и представить не могу какъ можно видимыхъ предметовъ—тѣла и крови (подъ видомъ хлѣба и вина) вкусить невидимо. И отвѣтьте прямо на мой вопросъ: гдѣ писано, чтобы Іисусъ Христосъ невидимо кого-либо причастилъ?

— С. И. Визгуновъ. Въ житіяхъ писано; только не могу указать. Мнѣ пришлось теперь нечаянно говорить. Многіе святые спаслись безъ причастія.

— Н. И. Ивановскій. Это хотя нѣсколько похоже на отвѣтъ и оправданіе. По этому я считаю необходимымъ опровергнуть мнѣніе собесѣдника. Онъ говоритъ, что многіе святые не причащались и спаслись. Раньше онъ указывалъ между прочимъ и на благоразумнаго разбойника. Благоразумнаго разбойника нельзя брать въ доказательство, потому что онъ спасенъ особымъ образомъ, и мы не можемъ подражать ему. Поэтому ссылка на него совершенно неумѣстна. Обратимся къ святымъ. Старообрядцы постоянно на нихъ указываютъ и называютъ до двадцати лицъ. Я провѣрялъ уже эти указанія *). Оказывается, что только относительно мученицы Дросиды (память ея празднуется 22 марта) и мученика Александра (память его 9 іюня) можно утвердительно сказать, что они не причащались свят. Таинъ. Но св. мученикъ Александръ не былъ даже и крещенъ, потому что послѣ исповѣданія себя христіаниномъ былъ въ тотъ же день замученъ; св. мученица Дросида, дочь царя Трояна, по крещеніи жила только 7 дней и не имѣла возможности причаститься тѣла и крови Христовой. Вотъ и всѣ примѣры; относительно большинства остальныхъ мучениковъ и подвижниковъ, на которыхъ ссылаются старообрядцы, должно сказать, что въ житіяхъ ихъ не говорится о томъ, причащались они или нѣтъ. На этомъ умолчаніи старообрядцы и основываютъ свое утвержденіе, что они не причащались. Но такое заключеніе безосновательно. Это молчаніе не только не даетъ права заключать, что они никогда не причащались, но показываетъ противное. «Обычай есть божественному писанію, говоритъ Іосифъ Волоцкій, еже святыя житія и повѣсти писати. И нужнѣйшія вещи писанію предавати, не нужная же мимо тещи. Ничто же бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ Таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Еда убо не

*) См. въ моихъ книгахъ «Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о Церкви и таинствахъ» и «Обличеніе раскола».

вси крещени быша, или не вси причащахуся апостоли и мученицы и преподобніи отцы наши? Ей, вси убо крестишася и вси причащахуся. Но сего ради списателіе умолчаша о семъ, видяще, яко не нужно есть о сихъ писати». (Слово 2-е о иноческомъ житіи, стр. 494 — 495; Казань 1857 г.). Кромѣ того есть много положительныхъ указаній, что святые мученики и подвижники причащались св. Таинъ, а не ссылались на нужду, какъ нынѣшніе старообрядцы.

— Старообрядцы. Мы вѣруемъ въ Господа и надѣемся чрезъ свое исповѣданіе получить спасеніе. Христосъ сказалъ: кто соблюдаетъ Его слова, тотъ спасенъ будетъ; мы и слѣдуемъ словесамъ Христовымъ.

— Н. И. Ивановскій. Вы не пребываете въ словесахъ Христовыхъ. Христосъ сказалъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не піете крови Его, *живота не имате въ себѣ*» (Іоан. зач. 23-е), а вы не причащаетесь *плоти и крови* Господнихъ и мните безъ этого получить спасеніе.

— Старообрядецъ. Пребываемъ.

— Н. И. Ивановскій. Объясните, какъ вы пребываете.

— Старообрядецъ. Сказалъ апост. Павелъ: «аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, неже пріяхомъ, анаѳема да будетъ». Слѣдуя этимъ словамъ, мы и соблюдаемъ то, какъ учили святые отцы. А отцы развѣ не пребывали въ словесахъ Христовыхъ?

— Н. И. Ивановскій. Да вѣдь они причащались, а вы не причащались? Рѣчь о томъ, какъ вы исполняете словеса Христовы относительно необходимости св. причащенія.

— Старообрядецъ. Мы стоимъ на словесахъ пророческихъ и апостольскихъ, ничего не прибавляемъ.

— Н. И. Ивановскій. Опять не то говоритъ, о чемъ вопросъ.

— Старообрядецъ. Мы не причащаемся, потому что причастія у насъ нѣтъ.

— Н. И. Ивановскій. Значитъ, вы въ словесахъ Христовыхъ не пребываете.

— Старообрядецъ. Пребываемъ.

— Н. И. Ивановскій. Разъясните.

— Старообрядецъ. Нѣтъ, вы намъ разъясните, что такое плоть? по 24-му зачалу (отъ Іоанна), плоть есть слово Божіе.

— Н. И. Ивановскій. По вашему Іисусъ Христосъ о Своемъ ученіи говорилъ «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ?

— Старообрядецъ. Да.

— Н. И. Ивановскій. Значитъ Спаситель Свое ученіе разумѣлъ, когда говорилъ: хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра.

Старообрядецъ промолчалъ.

— Значитъ Спаситель Своимъ ученіемъ причастилъ на тайной вечери учениковъ, сказавъ: «*пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Нѣтъ, очевидно вы превратно толкуете.

— Старообрядецъ. Тѣло и плоть—разное дѣло. Посмотрите толкованіе Ѳеофилакта.

Н. И. Ивановскій. Если тѣло и плоть не одно и то же, если плоть означаетъ ученіе, то что же нужно разумѣть подъ кровію?

— Старообрядецъ. Толкуйте сами.

— Н. И. Ивановскій. Сказано такъ ясно, что и толковать нечего, а нужно принимать словеса Христовы, какъ они есть. Ясно, что вы въ словесахъ Христовыхъ не пребываете.

— Старообрядецъ. А вы пребываете, вы имѣете таинство свят. причащенія?

— Н. И. Ивановскій. Ясно, что имѣемъ. Но старообрядцу хочется опять заговорить о другомъ. Когда на ясно поставленный вопросъ отвѣчаютъ другимъ посторонниимъ вопросомъ, то это свидѣтельствуетъ уже о полной безотвѣтности вопрошающаго.

— Вы, заключилъ собесѣдованіе профессоръ, изволили слышать все, что здѣсь говорилось. Я не считаю нужнымъ повторять сдѣланныхъ мною указаній относительно признаковъ и свойствъ Христовой Церкви, а равно и тѣхъ доказательствъ, которыя были высказаны старообрядцами. Дѣло ясно, какъ Божій день, что то общество, которое не имѣетъ священной іерархіи и седмеричнаго числа таинствъ, не можетъ именоваться

Церковію Христовою; ясно, что послѣдователи безпоповства, лишенные чаши Новаго Завѣта, не вкушающіе тѣла и крови Христовой, не получающіе въ тайнѣ покаянія разрѣшенія грѣховъ, надежды на спасеніе имѣть не могутъ. Ясно, наконецъ, что вопросъ о Церкви и таинствахъ не есть вопросъ праздный или придирчивый, это вопросъ первой важности.

Такъ какъ мои собесѣдники удалились и болѣе ничего не хотятъ сказать въ свое оправданіе, то остается обратиться къ другому обществу старообрядцевъ, которое имѣетъ священство, и разрѣшить вопросъ, составляетъ ли и это общество Церковь Христову.

Собесѣдованіе 5-е.

Настоящее собесѣдованіе было посвящено разбору ученія поповщинскаго согласія. Поповщинское согласіе, началъ бесѣду проф. Ивановскій, по своему церковному устроенію, дѣлится на двѣ части: на бѣглопоповцевъ и на поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Обѣ эти части поповщины тѣсно соединены между собою какъ исторически, такъ и самымъ ученіемъ. Послѣднее общество то же, что и первое, только приведенное, какъ выражаются поповцы, въ полноту церковныхъ уставовъ. Ни то, ни другое не составляетъ собою истинной Христовой Церкви. Поповщинское согласіе образовалось слѣдующимъ образомъ. Послѣ того какъ священниковъ до-Никоновскаго поставленія становилось все меньше и меньше, и въ то время, какъ Поморскіе старообрядцы рѣшили вопросъ объ іерархіи въ смыслѣ безпоповства, старообрядцы, жившіе въ Стародубьѣ (Черниговской губерніи), вскорѣ ушедшіе за польскую границу и поселившіеся на островѣ Вѣткѣ, вопросъ объ іерархіи рѣшили иначе. Такъ какъ между ними долѣе всего оставались священники стараго рукоположенія, то они и пріучали старообрядцевъ къ мысли, что безъ поповъ обходиться нельзя и обращали ихъ вниманіе на мнѣніе протопопа Аввакума, что можно принимать священниковъ и новаго рукоположенія, если они возлюбятъ старину. Дѣйствительно, послѣдній попъ стараго рукоположенія, Ѳеодосій, и переманилъ на Вѣтку нѣсколькихъ поповъ новаго рукоположенія и благословилъ ихъ священныя требы по древнему совершати. Такъ образовалось согласіе поповцевъ или бѣглопоповцевъ. На первыхъ же порахъ стали высказываться сильныя возраженія противъ поповщины. Безпоповецъ Иванъ Алексѣевичъ Стародубскій согласіе поповцевъ называлъ церковію безглавою, неимущею свѣта и немогущею просвѣщать другихъ. Его возраженія сильны и любопытны. Епископъ представляетъ собою солнце, писалъ Иванъ

Алексѣевъ, а священникъ—луну; луна сама по себѣ не свѣтитъ, а получаетъ свѣтъ отъ солнца; какимъ же образомъ, спрашивалъ онъ поповцевъ, у васъ солнца (епископа) нѣтъ, а луна свѣтитъ? Далѣе, въ Благовѣстникѣ (толк. на 95 зач. отъ Луки) сказано, что подъ рабами, имже Господь Церковь поручи, разумѣются епископы, пресвитеры и діаконы. Какимъ же образомъ у васъ іерархія начинается не съ первой степени, а со второй? Еще въ правилахъ апостольскихъ епископъ называется главою тѣла церковнаго, а священники — руками. У васъ головы нѣтъ, а руки дѣйствуютъ. Противъ этихъ остроумныхъ замѣчаній поповцы были безотвѣтны. Съ принятіемъ новорукоположенныхъ священниковъ старообрядцы должны были поступиться нѣкоторыми основными пунктами въ ученіи раскола. И прежде всего они должны были отказаться отъ ученія о наступленіи царства антихриста, которое лежитъ въ основѣ старообрядческихъ воззрѣній. Теперь поповцамъ, которые стали принимать священниковъ, поставленныхъ въ Православной Церкви, было уже невозможно удерживать этотъ догматъ, потому что нельзя допустить мысль, что отъ антихриста можно принять хиротонію. Такимъ образомъ, поповцы отказались отъ этой мысли и стали смотрѣть на Церковь Православную не какъ на церковь антихристову, а не болѣе какъ на еретическую или зараженную новшествами. Въ этомъ они разошлись съ первыми вождями старообрядства. Во-вторыхъ, первыми вождями старообрядства было установлено принимать православныхъ посредствомъ новаго крещенія. Безпоповцы, удержа это правило, и доселѣ исполняютъ оное (за исключеніемъ такъ называемыхъ спасовцевъ). Поповцамъ же вновь крестить уклонившихся отъ православія опять оказалось невозможнымъ, потому что пришлось бы крестить не только мірянъ, но и священниковъ, которые ими же самими признавались законными, безъ новаго рукоположенія. Вотъ исторія образованія и существенный характеръ того согласія, которое называется поповщинскимъ. Весьма долгое время оно не имѣло своихъ епископовъ. Это неимѣніе епископовъ смущало самихъ старообрядцевъ. Сами они чувствовали, что въ ихъ церковномъ устроеніи есть существенный недостатокъ, важная и весьма

замѣтная пустота, что изъ зданія Церкви вынуть одинъ изъ важныхъ камней. Это сознаніе выразилось въ томъ, что съ половины 18-го столѣтія началось у поповцевъ исканіе епископа. Много лѣтъ прошло въ напрасныхъ поискахъ и, наконецъ, уже въ наше время, на нашей, такъ сказать, памяти имъ удалось сманить греческаго митрополита, который и положилъ начало, такъ называемому, австрійскому священству. Большинство поповцевъ признало и признаетъ это священство законнымъ. Но принимая во вниманіе, что Церковь Христова должна быть неодолѣнной, что она никогда не старѣетъ и присно имѣется, что она не потерпитъ измѣненія (Благов. Лук. зач. 107), что чинъ епископскій поддерживаетъ существованіе всего священства, что безъ епископа Церковь Христова небываетъ (Златоустъ), что священникъ безъ епископа не можетъ быть законнымъ совершителемъ таинствъ, принимая во вниманіе, что поповщина съ австрійской іерархіей явилась въ недавнее время, тогда какъ Церковь должна быть непрерывно неодолѣнной, принимая все это во вниманіе, должно признать, что и общество поповцевъ, управляемыхъ Бѣлокриницкою іерархіею не составляетъ собою истинной Церкви Христовой. Значитъ, въ этомъ обществѣ нельзя имѣть надежды спасенія. Можетъ быть, кто нибудь желаетъ оправдать себя, обратился Н. И. Ивановскій къ старообрядцамъ. Никто не вызвался бесѣдовать; поэтому профессоръ продолжалъ.

Я не считаю нужнымъ уяснять важности вопроса, такъ ясно поставленнаго. Защитить себя и свое общество никто изъ старообрядцевъ не желаетъ, значитъ никто не хочетъ показать предъ всѣми, что у нихъ нѣтъ Христовой Церкви. Такъ какъ старообрядцы молчатъ, то я считаю своимъ долгомъ развить тѣ мысли, которыя я высказалъ, т. е. показать, что поповцы какъ въ то время, когда у нихъ не было епископовъ, такъ и теперь, когда у нихъ имѣются епископы, дѣйствительно не составляютъ Христовой Церкви. Вмѣстѣ съ этимъ я познакомлю своихъ слушателей и съ тѣми доказательствами, какія обыкновенно старообрядцы-поповцы приводятъ въ свою защиту. Обыкновенно они приводятъ много свято-отеческихъ выписокъ о томъ, что надобно удаляться епископовъ-еретиковъ.

Если бы кто сказалъ здѣсь это, я отвѣтилъ бы, что епископовъ-еретиковъ надобно удаляться; но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, можетъ ли Церковь Христова оставаться вовсе безъ епископовъ. Такимъ образомъ рѣчь не о еретикахъ, а объ устроеніи Христовой Церкви, которая безъ епископовъ, по словамъ святаго Игнатія Богоносца, «нѣсть избранна, ниже собраніе святое». Значитъ, одно изъ двухъ: или ученіе св. Игнатія неправильно, или невѣрно то, что поповцы составляютъ истинную Церковь. Но предположить первое никто не рѣшится; ясно, что невѣрно послѣднее. Кромѣ св. Игнатія и свят. Златоустъ училъ, что Церковь не можетъ быть безъ епископа. Отправляясь въ изгнаніе изъ Константинополя, онъ давалъ наставленіе своей паствѣ принять послѣ него и слушаться того епископа, который будетъ поставленъ (смот. житіе его въ Маргаритѣ л. 154). Если безъ епископа не можетъ быть какая либо частная Церковь, наприм. константинопольская, петербургская, то тѣмъ болѣе безъ епископа не можетъ быть Церковь вселенская. Безъ епископовъ не можетъ быть въ Церкви и седьми тайнъ, между тѣмъ въ Большомъ Катихизисѣ говорится: «вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей тайнъ всесовершенно седмь». (Л. 360). Что касается тѣхъ священниковъ, которые находились у старообрядцевъ, переходя къ нимъ отъ церкви православной, то они, дѣйствуя безъ повелѣнія епископа, поступали вопреки церковнымъ правиламъ. «Безъ повелѣнія епископа, пресвитеры ничтоже да творятъ» (соб. апостольское правило). Кто, говорится въ Номоканонѣ, безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріемлетъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть. (Потребн. Іосифа л. 668). Относительно отбѣгшихъ отъ Церкви священниковъ св. Златоустъ вотъ что пишетъ: «аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости Церкви Христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и прокляну благословеніе ваше, и окля-

ну е и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ». (Толк Апостолъ л. 548). Итакъ, общество старообрядцевъ, которое не имѣло епископа, Церкви Христовой не составляетъ. Что сказать о старообрядцахъ, которые имѣютъ теперь полное священство?

И объ этихъ старообрядцахъ слѣдуетъ сказать то же, что и о поповщинскомъ согласіи, къ которому принадлежали ихъ предки. Если тѣ не составляли собою Христовой Церкви, то м. Амвросій пришелъ не къ Церкви, а къ толпѣ людей. Если же онъ пришелъ не къ Церкви, а къ толпѣ людей, то изъ этой толпы самъ онъ образовать истинную Христову Церковь не могъ. Церковь основана самимъ Христомъ Спасителемъ. Епископы не суть создатели ея, а «служители величества смотрѣнія Господня» (книг. о Вѣрѣ л. 59). Такимъ образомъ, вопросъ относительно старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію, рѣшается очень скоро. Но старообрядцы въ защиту свою придумали ученіе о временномъ оскуденіи благодати въ Христовой Церкви и о сокрытіи оной въ людяхъ еретичества. Это ученіе придумано было еще въ то время, когда былъ живъ человѣкъ, болѣе всѣхъ потрудившійся въ отысканіи епископа, Павелъ Васильевичъ Великодворскій. Самъ онъ первый это ученіе и выдумалъ. Сущность этого ученія заключается въ слѣдующемъ. Въ ветхозавѣтной Церкви снисшедшій на жертву во дни Моисея и Аарона огонь поддерживался неугасимо до Вавилонскаго плѣна. Во время плѣна этотъ огонь былъ заключенъ въ безводный кладезь и тамъ претворился въ воду. По возвращеніи же изъ плѣна этою водою былъ облитъ жертвенникъ, и заключенный въ оной огонь снова воспламенился чудеснымъ образомъ и принялъ прежнее свое существо и дѣйство. Подобнымъ образомъ и въ новоблагодатной Церкви благодать хиротоніи непрерывно сохранялась до лѣтъ п. Никона. Съ этого же времени она, подобно ветхозавѣтному огню, сокрылась въ кладезь еретичества, и тамъ оставалась до лѣтъ м. Амвросія; съ переходомъ Амвросія благодать эта снова возстановилась. Ученіе это довольно замысловато. Въ основѣ его лежитъ фактъ временнаго прекращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня. Это основаніе находили пригоднымъ, потому что ветхій завѣтъ

былъ сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1). Отсюда, заключаютъ защитники поповства, все, что было въ ветхозавѣтной Церкви, должно повториться и въ новозавѣтной. Но вѣрная въ общемъ, эта мысль не можетъ быть приложима ко всѣмъ частнымъ случаямъ. Св. Златоустъ поучаетъ, что «въ сѣнописуемыхъ образахъ ино есть подобное и ино неподобное» (Бес. 12 на посл. къ евр.). Такимъ образомъ, на одномъ прообразовательномъ значеніи ветхаго завѣта обосновываться нельзя. По сему защитники поповства указываютъ далѣе, что, по ученію Амвросія Медіоланскаго, ветхозавѣтный жертвенный огонь прообразовалъ благодать хиротоніи, и опять дѣлаютъ заключеніе, что, значитъ, и прекращеніе огня указывало на прекращеніе благодати. Первая мысль вѣрна, вторая нѣтъ. Амвросій Медіоланскій не только не говоритъ, что прекращеніе огня въ ветхомъ завѣтѣ прообразовало прекращеніе благодати; но прямо учитъ, что превращеніе огня въ воду прообразовало таинство крещенія (о должностяхъ, кн. 3-я гл. 18). Такимъ образомъ ученіе поповцевъ о временномъ оскуденіи благодати хиротоніи есть ученіе совершенно произвольное, ни на чемъ не основанное, искусственно придуманное. Затѣмъ самая мысль о сокрытіи благодати хиротоніи въ кладезь ересичества есть мысль странная и даже неблагочестивая. Проще говоря, мысль эта означаетъ то, что благодать оставила Христову Церковь, а у еретиковъ осталась. Эта мысль не мирится ни съ понятіемъ чистоты и святости Христовой Церкви, ни съ понятіемъ благодати Св. Духа, котораго Христосъ Спаситель послалъ апостоламъ, а чрезъ нихъ и Церкви Своей, а не еретическимъ обществамъ. Вотъ почему ученіе о заключеніи благодати въ кладезь еретичества нѣкоторые называли даже хулою на Святаго Духа. Это самое существенное доказательство, приводимое въ защиту общества старообрядцевъ, пріемлющаго австрійское священство. О другихъ основаніяхъ говорить не буду, ограничусь нѣсколькими словами о поступкѣ Амвросія. Поступокъ его является незаконнымъ, противоканоническимъ. Правилами апостольскими и соборными запрещается епископу самовольно переходить изъ одной епархіи въ другую. 35-е правило апостольское запре-

щаетъ совершать поставленіе отъ чужаго предѣла безъ воли того мѣста епископа. Аще же таковое что совершить кто, да извержется, и самъ и поставленный отъ него. Правиломъ 15-мъ перваго Вселенскаго собора епископу запрещается переходить изъ города въ городъ. Правилъ подобныхъ много. Защитники бѣлокриницкой іерархіи замѣчаютъ, что Амвросій перешелъ не изъ одной епархіи въ другую, а обратился отъ ереси въ православіе и потому къ нему означенныя правила не относятся. Амвросій, уходя отъ патріарха, ни мало не подозрѣвалъ его въ какой либо ереси. Это показываютъ всѣ его переговоры съ Павломъ Васильевымъ и отвѣтъ его австрійскому правительству, которое спрашивало его о причинахъ, по которымъ онъ самовольно ушелъ отъ греческаго патріарха. Причину своего удаленія Амвросій объясняетъ тѣмъ, что патріархъ причинялъ ему обиды, что онъ перешелъ на праздную епархію, не имущую пастыря, самъ будучи праздень, и при томъ вслѣдствіе моленія народа. Всѣ эти побужденія, какія Амвросій выставлялъ, предусмотрѣны церковными правилами и не оправдываются ими. 13 правило втораго собора говоритъ, что «если который пресвитеръ или діаконъ, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда отступитъ отъ общенія съ нимъ, да извержется». По смыслу этого правила личное согрѣшеніе: не справедливость, обида или иное подобное, не даетъ законнаго основанія для удаленія отъ церковной власти. 16-е правило антіохійскаго собора говоритъ: «иже кромѣ совершеннаго собора или самаго митрополита на праздный церкве престолъ наскочитъ, аще и самъ есть праздень отъ епископіи, да будетъ изверженъ»; при этомъ Толковникъ поясняетъ: «аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть». Вотъ правила, которыми предусмотрѣнъ поступокъ Амвросія. Значитъ, іерархія, ведущая начало отъ Амвросія, есть іерархія незаконная, *противоканоническая*. Не буду касаться другихъ сторонъ поступка Амвросія, наприм. того, что онъ былъ принятъ простымъ іеромонахомъ, который при томъ, не зная греческаго языка (Амвросій же не зналъ славянскаго), даже и исповѣдать не могъ его. Зашли они во время пріема въ алтарь, разсказываетъ очевидецъ, уповательно посмотрѣли другъ на друга и разошлись.

Такимъ образомъ, поповщинское согласіе Церкви Христовой не составляетъ. Разсмотрѣніемъ безпоповства и поповства я и заканчиваю свои бесѣды. Замѣчу только, что если безпоповцы не мало говорили въ свое оправданіе, то поповцы сегодня не сказали ничего. Въ заключеніе я напоминаю вамъ порядокъ всѣхъ нашихъ бесѣдъ, въ коихъ мы коснулись всѣхъ существенныхъ вопросовъ. Бесѣды начались въ прошедшемъ году съ разбора нѣкоторыхъ положеній о Церкви Онисима Швецова, продолжались разсмотрѣніемъ предметовъ, которые служатъ обвиненіями противъ нашей Церкви. Эти предметы были разсмотрѣны по одиночкѣ и было показано, что въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя были произведены при п. Никонѣ, *еретичества нѣтъ*, и, значитъ, отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви незаконно. Закончилась бесѣда разъясненіемъ того, что какъ безпоповцы, такъ и поповцы не составляютъ Христовой Церкви. Поэтому, хотя старообрядцы и будутъ продолжать бросать укоры противъ нашей Церкви, но эти укоры не должны васъ смущать, потому что они не касаются ни догматовъ вѣры, ни церковнаго устроенія. Обвиненія ихъ имѣютъ характеръ мелочныхъ придирокъ и извѣтовъ; оправдать же самихъ себя они никакъ не могутъ. Почему теперь мы въ правѣ громко исповѣдать нашу греко-россійскую Церковь святою и апостольскою, а общества старообрядцевъ — признать обществами раскольническими. Признать это не страшно и старообрядцу, потому что съ этимъ признаніемъ онъ долженъ только оставить ненависть и вражду и проникнуться духомъ мира и любви.

Если никто изъ старообрядцевъ не желаетъ ничего сказать въ свою защиту, то я долженъ проститься съ вами. Слѣдующія чтенія будутъ въ другомъ мѣстѣ и о другихъ предметахъ.

Низкій поклонъ публики былъ выраженіемъ общей благодарности профессору за его общедоступныя бесѣды. «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» съ своей стороны выразило благодарность Николаю Ивановичу въ лицѣ предсѣдателя своего, ректора духовной семинаріи, прот. Н. И. Розанова, который обратился къ профессору съ такими словами:

«Позвольте отъ имени «Общества» выразить вамъ искрен-

нюю, глубокую благодарность за бесѣды, за то, что потрудились пріѣхать, за вашу живую, выразительную рѣчь. Вы удовлетворили нашимъ искреннимъ желаніямъ. Бесѣды свои вы вели отъ св. писанія и книгъ, уважаемыхъ старообрядцами. Онѣ настолько назидательны и интересны, что многочисленная публика всегда собиралась сюда, чтобы послушать васъ. Нельзя не обратить вниманія и на обращеніе ваше съ людьми. Мы видѣли, что много нужно терпѣнія для собесѣдованія съ старообрядцами, и однако вы никого не оскорбили своимъ обращеніемъ. Плоды вашихъ бесѣдъ—дѣло будущаго. Они извѣстны Богу. Но присутствіе на нихъ многочисленной публики и безотвѣтность старообрядцевъ свидѣтельствуютъ, что онѣ не останутся безплодными. Мы слышали, какою слабостію отличались разсужденія старообрядцевъ, напр., что плоть Христова не есть плоть и т. п. Малочисленность возраженій со стороны ихъ надо объяснять не нежеланіемъ говорить, а отсутствіемъ положеній, говорящихъ въ ихъ защиту. Наше «Общество» упрекали въ томъ, что священники не ведутъ бесѣдъ въ Петербургѣ. Желаніе недовольныхъ удовлетворено. Вы вотъ не въ первый разъ бесѣдуете здѣсь. Всякій имѣлъ возможность сдѣлать возраженія. Однако-же ихъ было мало. Какъ сѣмя, посѣянное въ полѣ, ростетъ, такъ и ваши бесѣды, согрѣтыя любовію и миролюбіемъ, надѣемся, не останутся безплодными для Церкви».

Въ отвѣтъ о. Розанову Николай Ивановичъ сказалъ:

«О достоинствахъ моихъ бесѣдъ не мнѣ судить. Дай Богъ, чтобы такъ было, какъ предполагаетъ досточтимый о. предсѣдатель «Общества». Я, съ своей стороны, на такія любезныя слова могу отвѣтить только глубокою благодарностію за любовь и довѣріе ко мнѣ. Я считаю за честь бесѣдовать при такомъ громадномъ количествѣ народа въ столицѣ; бесѣдовать здѣсь тѣмъ болѣе пріятно, что потребность въ этомъ, ясно вижу, весьма большая. Дай Богъ, чтобы и на будущее время нашъ обмѣнъ мыслей не прекращался. Я готовъ служить, чѣмъ могу.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.

БЕЗПЛАТНАЯ БИБЛІОТЕКА

«Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви».

Библіотека помѣщается въ зданіи Педагогическаго Музея (Соляной Городокъ). Входъ съ Фонтанки.

Въ библіотекѣ имѣются всѣ духовные журналы. За чтеніе книгъ и духовныхъ журналовъ, какъ въ самой библіотекѣ, такъ и взятыхъ на домъ, никакой платы не взимается. За книги, взятыя на домъ, оставляется залогъ, соотвѣтствующій цѣнности книги. По возвращеніи книгъ, залогъ выдается обратно. При библіотекѣ открыта продажа книгъ религіозно нравственнаго содержанія. Библіотека открыта ежедневно отъ 1 часа пополудни до 9 часовъ вечера, наканунѣ праздниковъ отъ 1 часа до 6 часовъ вечера, а въ самые праздники отъ 2 часовъ до 9 часовъ вечера. При библіотекѣ продаются слѣдующія изданія:

а) *Изданія общества:*

1) **Курсъ основнаго богословія. Проф. богословія прот. Д. Тихомирова. Одобрено учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.** Ц. 75 к., съ перес. 1 р

2) Русская православная старина. Бесѣды прот. К. Селинина. Ц. 15 к.

3) О бытіи Божіемъ, Бесѣды прот. М. Предтеченскаго. Ц. 10 к.

4) Слово въ день тысячелѣтія блаженной кончины святаго Меѳодія. Прот. Д. Никина. Ц. 5 к.

5) Объ обязательности и важности для христіанъ чтенія и изученія слова Божія и другихъ душеспасительныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Чтенія свящ. Александра Дернова. Ц. 5 к.

6) Стихиры вечернихъ церковныхъ службъ въ дни воскресные и праздничные всего лѣта. Ц. 25 к.

7) Слово въ день памати св. Маріи Магдалины. Протоіерея Л. Петрова. Ц. 5 к.

8) Слово въ день Пятидесятницы. Его же. Ц. 5 к.

9) Апологетическій бесѣды о религіи. Профес. богословія прот. Д. Тихомирова. Ц. 60 в

10) Внѣбогослужебныя бесѣды о богослуженіи въ православной церкви. Его же. Ц. 20 к.

б) *Изданія авторовъ:*

1) **Антоній**, соборн. іеромонахъ. Бесѣды о нравственномъ пониманіи жизни и его превосходствѣ надъ ученіемъ Л. Толстого. Ц. 35 к.

2) **Вѣтвѣницкій І.**, прот. Руководство къ преподаванію Закона Божія. Ц. 75 к.

3) **Вѣтвѣницкій К.**, свящ. Объ отношеніи евангелія Іоанна къ первымъ тремъ евангеліямъ. Ц. 10 к.

4) **Городцовъ П**, свящ. Бесѣды объ истинахъ православной христіанской вѣры Ц. 1 р.—**Позитивизмъ и христіанство.** Ц. 1 р. и др.

5) **Желобовскій А**, прот. Краткое объясненіе семи Христовыхъ таинствъ. Ц. 30 к.—Объясненіе символа вѣры, изложенное въ поученіяхъ. Ц. 30 к.—Объясненіе десяти заповѣдей Божіихъ. Ц. 30 к. и др.

6) **Ивановскій Н.**, проф. Руководство къ изученію исторіи старообрядческаго раскола 2 части. Ц. 2 р. 40 к. и др.

7) **Лопухинъ А.** Жизнь за океаномъ. Ц. 1 р. 50 к.—Законодательство Моисея. Ц. 2 р.—Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Ц. 2 р. — Религія въ Америкѣ. Ц. 1 р.—Современный западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Ц. 80 к.—Заокеанскій западъ. Ц. 60 к.

8) **Михайловскій В.**, прот. Библейскій богословскій словарь. Ц. 1 р 50 к.—Воскресные листки, вып. 1-й, 52 №. Ц. 1 р. 50 к.—Законъ Божій 2 кн. Ц. 40 к.—Молитвенникъ. Ц. 12 к. — Начальное обученіе православной вѣрѣ. Ц. 20 к.—Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года. Вып. II воскр. листковъ. Ц. 1 р. 50 к. и др.

9) **Орнатскій Ф.**, свящ. О самоубійствѣ, предъ судомъ откровеннаго ученія. Ц. 5 к.
10) **Полисадовъ І.**, прот. Проповѣди. 3 части. Ц. 4 р. и др.
11) **Покровскій І.**, прот. Исторія христіанской церкви.—Православныя молитвы съ объясненіями. Ц. 20 к.
12) **Петровъ Л**, прот. Справочная книга для петербургскихъ богомольцевъ. Ц. 1 р.—Восточныя христіанскія общества. Ц. 1 р.—Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви. Ц. 1 р. 25 к.—Литургика или ученіе о богослуженіи прав. церкви. Ц. 80 к. и др.
13) **Соколовъ М.**, свящ. Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста. Ц. 30 к. — Священная исторія ветхаго завѣта. Ц. 30 к. — Священная исторія новаго завѣта. Ц. 30 к.—Богослуженіе православной церкви. Руководство для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ц. 35 к. и др.
14) **Солярскій П.**, прот. Нравственное православное богословіе. Ц. 1 р. 50 к.—Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ 5 томовъ вмѣстѣ 15 руб., съ перес. 17 руб. 50 коп. Цѣна каждому тому 3 руб. 50 коп.
15) **Антоній**, іеромон. Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности.
16) **Лебедевъ А.**, прот. О главенствѣ папы или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви
17) **Михаилъ**, архим. Опытъ ученія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Вып. I. Истина бытія Божія.

Кромѣ вышеозначенныхъ изданій имѣются въ продажѣ изданія Троицко-Сергіевой Лавры.—Троицкіе листки и книжки Аоонскаго Пантелеймонова монастыря, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Народной школы, Коммиссіи народныхъ чтеній, Общества полезныхъ книгъ и проч.

Отъ имени «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви» въ 1889—1890 гг. открыты и ведутся духовныя бесѣды въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) **Въ святыхъ храмахъ:**

Въ Андреевскомъ соборѣ, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Казанскомъ соборѣ, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Сергіевскомъ соборѣ, по воскрес. отъ 5—6 ч.; во Владимірской церкви, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Вознесенской церкви, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Знаменской церкви, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Самсоновской церкви, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Адмиралтейскомъ соборѣ, по воскрес. отъ 3—4 ч.; въ Екатерининской екатерингофской церкви, по воскрес. отъ 3—4 ч.

б) **Въ залахъ:**

Городской Думы, по воскрес. отъ 7—8 ч. в., по вторникамъ отъ 8—9 ч. в.; Соляного Городка, по четвергамъ отъ 8—9 ч. в; Общества вспоможенія приказчикамъ, по средамъ отъ 9—10 ч. в.; Покровско-Александровскаго пріюта; Сахарнаго завода г. Кенига, на Выборгской Сторонѣ.

Въ Казанскомъ соборѣ: всенародное пѣніе ранней литургіи по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ 6 ч. утра; всенародное пѣніе вечерни по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ 4 ч. пополудни.

Народная церковная спѣвка бываетъ по четвергамъ, въ 9 ч. в. въ залѣ Педагогическаго Музея (Соляной Городокъ).

Обученіе церковно-славянскому чтенію по пятницамъ, въ 8 ч. вечера, въ залѣ Педагогическаго Музея (Соляной Городокъ).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Сентября 16 дня 1889 года. Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Цѣна 15 к.

Продажа въ пользу безплатной духовной библіотеки.

(Соляной городокъ).